

ГЕРОЙ

LEVEL UP + 2

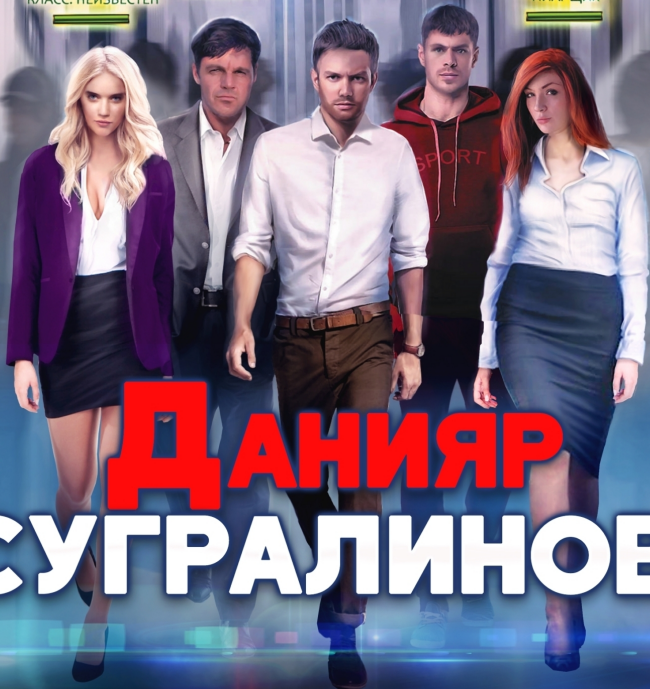
НАСТЯ
24 ГОДА
3 УРОВЕНЬ
КЛАСС: НЕИЗВЕСТЕН

КЕША
34 ГОДА
9 УРОВЕНЬ
КОММЕРСАНТ

ФИЛ
32 ГОДА
17 УРОВЕНЬ
ПОЗНАЮЩИЙ

СЯВА
28 ЛЕТ
6 УРОВЕНЬ
ЗАВХОЗ

ВЕРОНИКА
25 ЛЕТ
7 УРОВЕНЬ
ПИАРЩИК

ДАНИЯР

СУГРАЛИНОВ

Данияр Саматович Сугралинов
Level Up 2. Герой
Серия «Level Up», книга 2
Серия «LitRPG»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29427611
Герой. Level Up 2: Avtorskie-txt; 2018*

Аннотация

Фил открывает свою компанию, ничего не зная о бизнесе, но учится на своих ошибках. Продолжая помогать близким и чужим людям, он обрывает друзьями и уважающим его окружением, которое помогает ему в его целях. Вместе с тем, он продолжает саморазвитие, стараясь быть лучше не только по оценке Системы, но и в своих собственных глазах, пытаясь при этом выяснить как можно больше о таинственной третьей стороне, наделившей его сверхспособностями.

Это вторая книга цикла. Первая – "Level Up. Рестарт".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Рестарт	8
Глава 2. Знакомство с родителями	46
Глава 3. Я – свободен!	65
Глава 4. Правильное – не лучшее	81
Глава 5. Я, снова я и Марта	100
Глава 6. Самый быстрый ученик	121
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Данияр Сугралинов

Герой

Level Up 2

Пролог

*– Жуткий кошмар! Нули и единицы повсюду.
Кажется, я видел двойку. Настоящую двойку.
– Это просто сон, Бендер. Двоек не бывает.
«Футурама»*

– Спрошу иначе. Как ты их убивал?

– Один шкет... Он задохнулся... Я не специально! Еще была девочка... Она тоже сама умерла! Истекла...

Глохну от звука выстрела под ухом. Пуля в плечо разворачивает чиновника, он падает.словно сквозь вату в ушах слышу, как Вика, отбросив пистолет, бормочет проклятия:

– Гад, гад, гад! Ненавижу!

– Е-мое, Вик, что ты наделала...

Гречкин, высокопоставленный чиновник из отдела культуры городской мэрии, корчится на полу, но издыхать не торопится. Ранение не смертельное, и его запас жизненных сил все еще велик. Дебаф кровотечения тикает, снижая здоровье педофила.

– Он гад, понимаешь! Он недостойн жить!

– Ы... – стонет чиновник. – Вы ответите! Я вас в порошок... У-у-у...

– Так, все, собираемся! – трясую Вику за плечи, приводя ее в чувство. – Идем!

– Куда? Его надо добить!

Меня пугает ее настрой, но я вижу, что на ней висят бафы «Ярости» и «Праведного гнева». Хватаю ее за руку и тащу на выход. Пистолет, от греха, беру с собой.

В багажнике внедорожника нахожу канистру и шланг. Сливаю бензин, пока она осматривает другие машины.

– Вот, нашла, – Вика протягивает мне еще одну канистру.

Некоторое время уходит на то, чтобы их наполнить, а потом я возвращаюсь с двумя канистрами бензина в дом. Гречкин вздрагивает в углу за диваном и что-то бормочет. От него тянется кровавый след.

Чертыхаясь, вспоминаю и протираю пистолет смоченным в водке платком, который нашел в боковом кармане друга Гречкина, Дим Димыча Димедрола – погрязшего в коррупции и безнаказанности полковника полиции. Вика уходит стирать отпечатки в машине Шипы и Лучка. Именно эти два наркомана, подручных Димедрола, оглушив в темном переулке, привезли сюда в багажнике сначала меня, а потом и Вику.

– Что вы здесь делаете? – отчетливо, тщательно проговаривая слоги, спрашивает приговоренная системой особь. – Я

не чувствую ног, что со мной?

Всматриваюсь в его профиль. Минус первый уровень социальной значимости повлек за собой многократное снижение характеристик. Дебафы тоже не способствуют активности – крайне заниженный метаболизм, практически полная утрата двигательной функции. После всех его признаний система объявила его особью с отрицательной социальной значимостью и выдала мне квест ликвидировать педофила. Этим я сейчас и займусь.

Слышу, как рядом кто-то мычит, и это не Гречкин. Приподняв окровавленную голову, дергает ногой Шипа – он еще жив. Добивать его не хочется, пусть доживает... пока.

Смотрю на настенные часы над дверью – четвертый час ночи. Заливаю бензином трупы, мебель, бильярдный стол, стараясь держаться подальше от горящего камина. Вторая канистра уходит на веранду, деревянную лестницу, ведущую на второй этаж, и прихожую. Остатки – на то, чтобы сделать горючую дорожку от дома.

Возвращаюсь в гостиную, держа пистолет через платок, вкладываю его в руки Лучка.

– Не бросайте меня... – бормочет Гречкин. – Миллион долларов... Наличными...

Хватаю с подлокотника дивана зажигалку, оставляю канистры в доме. Окидываю взглядом место нашего кошмара...

Выхожу за порог. Вика встает рядом и опускает голову мне на плечо.

Даже если ада не существует, мы устроим педофилу персональный. Здесь, на Земле, в локальном сегменте Галактики.

Гори синим пламенем!

Боковым зрением замечаю, как из-за угла дома появляется чей-то силуэт.

Последнее, что я слышу, это звук нескольких выстрелов. Угасающее сознание фиксирует затихающий крик Вики...

Глава 1. Рестарт

Активация героического навыка «Обман времени» в связи со смертью носителя. Резервное копирование базы данных. Очистка логов. Очистка оперативной памяти носителя. До запуска 3... 2... 1...

Augmented Reality! Platform. Home Edition

...Я все еще вижу отпечатавшееся на сетчатке глаз дымно-багровое зарево пламени, ощущаю вяжущий запах крови, слышу чьи-то истошные крики, чувствую вкус рыхлой влажной земли во рту и запах бензина... И просыпаюсь.

– Фил! Я дома! – от кошмарного сна пробуждает звонкий Викин голос, доносящийся из прихожей.

Она проходит в спальню и, наклонившись, целует.

– Вика... Родная... – Тру глаза и потягиваюсь, чувствуя, как ломит кости, а потом не могу удержаться, хватаю девушку и тяну на себя.

Она со смехом падает в мои объятия. Обнимая, перекатываюсь на нее и упираюсь в кровать локтями.

– Что, не ждал? – Вика дерзко и с вызовом улыбается. – Seriously, я думала, ты вовсю свободой пользуешься – ладно, не девочки, но с друзьями-то уж мог бы в выходной погулять?

– Ждать – не ждал, но пользоваться свободой не собирал-

ся. Ты же знаешь – у меня сейчас выходных нет. С утра бегал, потом изучал рынок, прикидывал, что да как, потом бокс и тренажерка... К вечеру уже так вымотался, что отрубился, читая Адизеса¹. Он пишет до того полезные книги, что они меня в сон клонят.

Она закрывает мне рот поцелуем и лезет рукой под футболку.

– А ты чего...

Я хочу спросить, почему она на день раньше вернулась от родителей, к которым уехала на все выходные, но кровь отливает от мозга. На ближайшую четверть часа желание что-либо спрашивать пропадает.

Когда мы, отдыхая, молча лежим, пытаюсь ухватить ключья ускользающего сновидения, но в голове мелькают только образы – лес, погреб, дождь, какие-то злые люди и моя полная беспомощность.

– Так ты чего вернулась раньше, чем планировала? – вспоминаю я незаданный вопрос.

– Ты знаешь... Мы сидели за столом, обедали, разговаривали. Родители, брат, дочка... – Вика на несколько секунд умолкает, погружаясь в воспоминания. – И меня вдруг так сильно к тебе потянуло! Почувствовала, будто я тебя теряю! Сначала хотела просто позвонить, потом смотрю – отец на рыбалку собрался с ночевкой, у мамы тоже свои заботы...

¹ Доктор Ицхак Калдерон Адизес – бизнес-консультант, автор книг на тему эффективного управления бизнес-процессами.

Расцеловала Ксюшку – и в машину. Так гнала, чтобы успеть засветло вернуться, чуть в аварию не попала – вынесло на встречу, развернуло, мимо белый «крузак» пронесся... – Вика рассказывает отрешенно, словно это все случилось не с ней. – Зашла домой, услышала твое сопение, и сразу отлегло!

Прижимаю ее к себе, проникшись рассказом – работает эмпатия. Я будто наяву ощущаю горечь потери и чего-то жуткого, что могло произойти, но обошло нас стороной. Некоторое время мы лежим молча, а потом Вика отрывает голову от моей груди и легко поднимается. Встаю и иду вслед за ней в ванную, не в силах отвести взгляд от ее округлых упругих полушарий.

– Поужинаем? – спрашивает она, когда мы вместе принимаем душ. – Мама передала всяких пирожков.

– Жареных?

– Пареных! – Вика хлещет меня мочалкой. – С яйцами, луком, капустой и картошкой!

– Да я просто спросил, ты чего, – отвечаю я, уворачиваясь. – Маме спасибо большое! Все-все, сдаюсь!..

Ее реакция объясняется просто: устала от моих лекций о вредной еде. А куда деваться, когда стоит вкусить обычной жареной картошки, как система начинает засыпать предупреждениями и угрожает дебафами. Вообще, судя по сообщениям интерфейса, все жареное повышает риск онкологических заболеваний и поднимает холестерин. И все бы ничего, но каждый раз, когда я вижу здоровье, снижающее-

ся пусть даже на тысячную долю процента, удовольствие от вкусной еды смазывается.

Пока Вика переодевается, я успеваю настрогать свежих овощей к ужину. Это единственный способ хоть как-то нейтрализовать жирную пищу – доказано системой.

– Слушай, Фил. – Вика появляется на кухне. – Мама уже мне плешь проела расспросами о тебе. А я и рада бы ответить, но что? Не буду же я объяснять им, какой ты хороший, надежный, умный, а потом ставить перед фактом, что ты – безработный! Может, на следующие выходные вместе съездим? Познакомлю тебя, наконец...

Моим родителям она понравилась. В тот день, полмесяца назад, когда мы с Викторией приехали к ним, состоялась минутная немая сцена – меня ждали одного. Но как только эффект неожиданности исчерпал себя, мама закудаhtала:

– Да что же мы стоим?! Сынок, ты бы познакомил нас!

– Это Вика, – сказал я. – Мы встречаемся. Познакомились на работе. Вика, это...

– ...Кира, сестра этого оболтуса! – перебила меня сестра и обняла девушку. – Заходи, не стесняйся. Будь как дома!

Встреча с моей семьей прошла хорошо. А вот как пройдет знакомство с родителями Вики, меня беспокоит. Пока я думаю над этим, моя девушка перескакивает на другую большую для нее тему:

– Слушай, а что у тебя с планами? Надумал? Может все-таки в «Белый холм»? У меня там кадровичка знакомая, они

крупные дистрибьюторы, но с продавниками текучка, постоянный недобор штата. Попробуешь? Там средненькие ребята неплохо зарабатывают, а ты же продажник от бога! Я договарюсь...

– Милая, ну что ты опять... Я понимаю, что ты привыкла рассчитывать только на себя – так дай и мне возможность самому решать. У меня есть идея бизнеса, я уверен, что все получится. Но нужно еще немного времени, чтобы подготовиться и стартовать правильно. Я же не просто так сейчас рынок изучаю...

– Так ты же не говоришь, что задумал! – восклицает Вика. – Почему ты даже мне не можешь сказать? Не потому ли, что у тебя нет никакой идеи, и ты мне, и прежде всего сам себе, голову морочишь?

– Идея есть... – Меня сбивает телефонный звонок. – Минутку, отвечу.

Смотрю, кто звонит. Какие люди, это Сява! Не видел и не слышал его с тех пор, как сдал хозяйке старую квартиру. Вика понимающе кивает, встает и идет мыть посуду. Я выхожу на балкон, чтобы шум воды не заглушал голос, и отвечаю:

– Привет, Слава!

– Филипп Олегович, добрый вечер! – Поздоровавшись, он запекает: – Оле-оле-оле-оле! Рос-си-я! Чемпио-о-он!

Наши одержали первую победу на начавшемся у нас Чемпионате мира по футболу. Позавчера разорвали саудовских арабов 5:0, и Сява, вероятно, все еще празднует.

– Оле-оле, Слав! Как ты там? И чего так официально? – Меня немного удивляет обращение Сявы – никогда такого от него не слышал.

– Филипп Олегович, а я вам вот по какому вопросу звоню! – развязно тянет он, и я понимаю, что Сява поддал. – Что там с нашим общим бизнесом? Когда планируется запуск?

– Сява, давай не сейчас. Начнем с недели на неделю, я позвоню.

Слышу, как он шепчет кому-то: «С недели на неделю начнем! Секретаршей моей будешь!» – и женский смех.

– Филипп Олегович... – Сява снова со мной. – Ну, вы там смотрите! Чтобы...

– Так, дружище. Не знаю, с кем ты там и где, но лучше отойди от них подальше и перезвони. Все, жду.

Обрываю связь. Мне не понравились проскользнувшие в Сявиной речи чуть ли не покровительственные нотки. Остаюсь на балконе в ожидании, когда он перезвонит. Из кухни доносится Викин голос:

– Все в порядке? Кто звонил?

– Все хорошо, я скоро.

Жду минуту, две, потом на экране все-таки появляется его лыба до ушей – фотографировал его для профиля в телефонной книге контактов.

– Фил, я один, как ты просил, – говорит Сява обычным голосом. – Что случилось?

– Лучше ты мне скажи, с кем ты там керосинишь и чего

хотел?

– Э-э... Фил, не обессудь, если что не так. Сегодня же выходящей, даванули с ребятами с работы, общаемся. Девочка там одна есть, Иришка, нравится она мне... – Сява умолкает и мнетяся.

– И?

– Короче, я сказал, что скоро уйду от них и буду бизнесом заниматься. Ну, мол, я – твой партнер. Иришка прицепилась – тоже хочу с тобой. А я это...

– Ясно. Слав, давай договоримся – все свои обещания согласовывай сначала со мной! Иначе никакого общего бизнеса у нас не получится! Договорились?

– Без базара, Фил, извини. Ты не думай, я не в хлам, так, пивка выпил пару литров. Сейчас Иришку вытяну, и поедем ко мне.

– Ты где живешь?

– Снял комнату возле работы. Убитая в хлам, но недорого, в пятеру укладываюсь, – докладывает Сява. – Слушай, так мне это... Уже увольняться? И пацанам тоже?

– Каким еще пацанам?

– Моим. Помнишь тех, что чуть тебя не заломали? Жека, Витек, Колян? Я же их к себе устроил. А мы еще месяц должны будем отработать, если вдруг что...

– Пацаны пусть пока работают, раз уж ты их пристроил. А вот твоя помощь мне понадобится совсем скоро, так что ты с понедельника можешь уже заявление по собственному

писать. Как раз через месяц примерно и начнем.

– Понял, шеф! Извини, что побеспокоил, не обессуди! – заканчивает он разговор.

По моим расчетам, я должен уложиться в три недели, чтобы выполнить все задуманное до старта нашего малого – пока еще даже мелкого – бизнеса. Задумано много, но если коротко: добить все физические характеристики до уровня выше среднего, прокачать «Познание сути» и дожидаться «Оптимизации» Игры. Тогда можно будет сосредоточиться на бизнесе.

Начать планирую с трудоустройства. Одно направление будет проще продвинуть, чем несколько. Да и потом, у меня ведь есть удачный опыт подбора работы – Сява с Жирным. А вот когда наше агентство сделает себе имя, тогда можно расширять профиль услуг.

А кроме того, есть еще два фактора. Во-первых, пока неясно, какие плюшки мне даст следующий уровень «Познания сути» – кто знает, может, я научусь видеть на карте клады или неразведанные месторождения плутония? А во-вторых, пропуская через себя поток безработных, я смогу отобрать кадры и для своей компании.

Возвращаюсь к Вике. Она разлила по кружкам чай и сидит за кухонным столом, уткнувшись в телефон и обнимая прижатые к груди ноги. Увидев, что я вернулся, она вопросительно поднимает глаза.

– Слава звонил, – отвечаю на молчаливый вопрос. – Спра-

шивал то же самое, что и ты – когда начну бизнес.

– Кто это? – спрашивает она, и я припоминаю, что они не знакомы – не было случая.

– Товарищ, – отвечаю, решив не вдаваться в подробности. – Будет мне помогать.

Ответ ее не совсем удовлетворяет, но она не подает виду. Вижу в интерфейсе лишь слегка понизившееся настроение и проснувшийся интерес.

– Я вас познакомлю, как представится возможность. А по поводу бизнеса... – Я хмыкаю. – Слушай, у меня не просто идея. У меня понимание, как все правильно запустить и развить. От тебя мне нужна только толика терпения, обещаю – ты не разочаруешься!

– Фил, да я за тебя переживаю! Я не понимаю, что у тебя в голове творится, боюсь, что ты снова решил вернуться к тому образу жизни... – Она опускает взгляд.

– Посмотри мне в глаза, родная. – Прикладываю руку к сердцу. – Торжественно клянусь, что ничего подобного я не решал и на самом деле иду по плану, который приведет к успеху нашу семью!

Ее глаза вспыхивают в удивлении, а лицо озаряет улыбкой.

– Так мы – семья?

– Мы – семья. На следующие выходные, как ты и предлагала, поедem к твоим.

– Тогда... – хитро заявляет Вика, что-то замышляя, и рез-

ко опускает голову. Волосы закрывают ей лицо, она встает, вытягивает руки и изображает девочку из фильма «Звонок». – Берегись! Во мне пробудилось древнейшее зло! Оно хочет тебя...

* * *

Если в отношениях у меня все складывалось, то с прокачкой дела обстояли не так радужно. За две недели я всего и достиг, что добрался до тринадцатого уровня социальной значимости, натренировал «Силу» (+1), «Ловкость» (+1) и «Выносливость» (+2). Три системных очка характеристик, как и планировал, влил в «Восприятие» (+2) и «Интеллект» (+1).

Стал ли я умнее, не ощутил, а вот повышенное восприятие разукрасило мой мир – видел я теперь практически стопроцентно, у меня улучшился слух, обострился вкус. Я даже стал различать оттенки в сортах чая и кофе, чего никогда за собой не замечал, с одинаковым удовольствием поглощая и растворимую бурду, и свежесваренный молотый.

Что касается зрения, то раньше я без очков мог рассмотреть разве что Полярную звезду, но теперь... Теперь же по ночам получал особое удовольствие – изучал открывшееся мне звездное небо. И вдруг начал понимать насколько хрупка Земля и ничтожно человечество... Кто знает, может, и правда где-то там, в тысячах световых лет от нас, живут Старшие расы и таинственные ваалфоры, так похожие на ки-

ношных демонов?

Полученные за левел апы системные очки навыков я не трогал, и теперь их у меня целых пять. Вливать их во что-то пока неразумно – первые уровни навыков качаются быстро. Поэтому я жду полной «Оптимизации» скилла «Овладение навыками», чтобы по окончании процесса влить в него все свободные системные очки. Боюсь сглазить, но если я все правильно просчитал, учиться новому и развивать текущие скиллы я буду с космической скоростью, почти как в Игре. Всего десять дней осталось подождать.

Филипп «Фил» Панфилов, 32 года

Текущий статус: безработный.

13 уровень социальной значимости.

Читатель 8 уровня.

В разводе. Дети: нет.

Основные характеристики

Сила – 9.

Ловкость – 7.

Интеллект – 20.

Выносливость – 9.

Восприятие – 11.

Харизма – 14.

Удача – 10.

Навык чтения обогнал «Эмпатию» – достиг восьми очков – и теперь я читаю не книги по продажам, а необходимое для навыков, которые я прокачиваю, быстро определив опытным путем, что знание теории того же бокса или торговли прилично повышает скорость их развития. До «Книги о вкусной и здоровой пище» я еще не добрался, но обязательно доберусь – а вдруг высокий скилл кулинарии позволит готовить еду с положительными бафами? Ха, навернул борща и получил на три часа плюс два к «Силе» и плюс тридцать процентов к удовлетворенности – было бы круто!

Готовлю я сейчас намного больше, чем когда жил с Яной, за счет чего мне удалось поднять «Кулинарию» еще на один уровень.

Целенаправленного гриндинга² опыта я добивался, когда Вика была на работе. Мы вместе вставали, завтракали, делись планами на день и обсуждая просмотренный накануне фильм или сериал. Потом она уезжала на работу, а я шел на пробежку на обнаруженный неподалеку ветхий школьный стадион с футбольным полем, где посреди рыжего бурьяна накренились ворота без сетки.

Сквозь прорехи в резиновом покрытии беговой дорожки пробивалась трава. Там я и наворачивал круги, стараясь пробегать чуть больше, чем вчера. С каждой тренировкой и с каждым процентом повышения навыка бежалось мне все

² Гриндинг (от англ. grind – молоть, зубрить) – монотонная, повторяющаяся, нудная работа, которая включает в себя однообразные действия.

легче и легче.

В одно прекрасное утро я заметил, что бегу уже восьмой километр, а дышится все еще легко и размеренно: я не задыхаюсь, ничего не болит, и если мне кто-то позвонит – поговорю обычным голосом, таким, что собеседник даже не поймет, что я в движении. Скилл бега поднялся на три очка и достиг пятого уровня.

Когда я понял, что восстанавливаюсь очень быстро – спасибо бустеру – то стал ходить в тренажерку каждый день, как и на бокс. Сила росла не так быстро, как поначалу, но росла, и до среднего значения в десять очков мне осталось меньше двадцати процентов: примерно неделя тренировок.

Да еще и открылся новый навык – «Атлетика». Не тяжелая, не легкая, не пауэрлифтинг, а именно «Атлетика». Никакого описания навыка я не увидел, так что пришлось брать подсказку у Марты. Выяснилось, что в отличие от культовой Morrowind, где «Атлетика» отвечала только за тренированность персонажа для бега и плавания, система подразумевает под новым навыком способность участвовать в состязаниях. То есть открыл навык – молодец, хоть и любитель, но спортсмен, а не тюфяк.

Впрочем, я и сам начинаю чувствовать себя атлетом. Нет, кубики пресса еще не проявились, их пока скрывал жир, но сколько уже того жира осталось? Очки, которые я надел, чтобы проверить, действительно ли мое зрение улучшилось, когда повысилось восприятие, просто перестали держаться.

Морда лица и правда сузилась, стала влезать на фотокарточку, и по заверениям Киры, я «прямо помолодел». О моем прошлом говорил только схуднувший живот, который, конечно, перестал вываливаться из-за ремня, но все еще круглел под одеждой, если его не втягивать. В общем, есть еще к чему стремиться.

С Сявой я виделся, когда он съезжал с моей старой квартиры. В тот день я пришел туда заранее, чтобы проверить ее перед сдачей. Все оказалось нормально, Сява не подвел и даже умудрился починить кое-что по мелочи. Хозяйка придралась только к ободранной Васькой обшивке дивана – сошлись на разумной компенсации с учетом ветеранского стажа мебели.

В тот же день я встретил во дворе Жирного, который сильно изменился. Внешне, может, и не очень, но очков жизненных сил у него явно прибавилось, а настроение повысилось. Стабильная работа дисциплинировала самого Жирного, успокоила его жену и парализовала работу ее встроенного модуля бензопилы. Вкупе это повысило удовлетворенность вчерашнего безработного алкаша, успокоило его нервы и прибавило здоровья.

На прошлой неделе Кир Кириченко, мой бывший коллега из «Ультрапака», пригласил на день рождения. Я решил пойти с Викой, но она отказалась, сказав, что будет чувствовать себя в кругу коллег неловко, особенно после того случая с Денисом и Мариной. Так что сходил один.

Место для празднования Кир подобрал непафосное и уютное: шустрые официанты, свежее пиво, вкусная еда и зажигательная живая музыка. Собралось человек десять друзей и коллег Кирилла. Некоторых я не знал, так что сел за стол между Гришей и Маринкой. У ребят близилось окончание испытательного срока, но никто из них не переживал – Дениса, пристававшего к Марине, уволили, я сам ушел, так что, скорее всего, Павел Андреевич оставит всех стажеров. Тем более и показатели продаж у ребят были отличные. Гриша, как я сразу заметил, мог и арабам песок продать, а Марина бодро двигалась по составленному мною списку и работала по принципу «ни дня без продажи».

В Грише Бойко, помирившемся с беременной женой Алиной, казалось, проснулся отцовский инстинкт, и он, посидев с нами пару часиков, извинился перед Киром и поехал домой. А Маринка вообще пришла не одна, а с новым парнем – аспирантом их института.

Я был рад, что помог друзьям, внес, так сказать, коррективы в их жизни. Кто знает, вдруг эта маленькая поправка круто изменит их судьбы или, может, уже меняет их будущее?

Кстати, посещение дня рождения Кира система отметила очками опыта как важное социальное деяние. Видимо, не терять друзей и быть с ними рядом не только в беде, но и в радости – социально значимо.

От Яны не было никаких вестей, хотя мать зачем-то звонила бывшей теще Наталье Сергеевне – узнать, как дела у

Яны. Мама постоянно за всех переживает. Как я понял, разговор вышел сухим и коротким, а закончился требованием «оставить в покое их семью».

Мама отнеслась к этому с пониманием, и о том, что она звонила, я узнал совершенно случайно – от отца, когда ездил с ним в прошлые выходные на дачу помочь построить баню. Пользуясь случаем, прополкой сорняков добил навык сельского хозяйства до второго уровня. Еще я накачал в колонку тонну воды и вручную полил огород. Никакая тренажерка не сравнится с обычной поливкой огорода – мышцы по сей день возмущенно ноют, вспоминая те нагрузки.

Одним утром после пробежки встретил старика Панюкова. Мутная история с Хфором и Винницким уже стала подзабываться, но я все равно насторожился. Однако пронесло, Самуэль Михайлович всего лишь обратился ко мне с квестом: дети подарили ему планшет, на который установили приложение любимой спортивной газеты, а оно переставало открываться, стоило выйти за пределы действия домашнего Wi-Fi. Квест закрылся, когда я довел старика до нашего крыльца, где сеть ловилась, и приложение запустилось, а наградой мне стали еще пять очков репутации и мизер опыта.

Я купил ноутбук, не самый дешевый, не самый дорогой – для поиска информации и писательства самое то: легкий, с широким экраном и выносливой батареей. У меня вошло в привычку носить его с собой в сумке со спортивной экипировкой, а любимым стало время, когда я после тренажер-

ки заходил в кафе выпить капучино и что-нибудь написать. Браться за крупную форму я пока не рисковал, но мои короткие рассказы и зарисовки нашли свою аудиторию, собирая лайки и комментарии. Мотивировали они хорошо, да и рейтинг мой поднимали на этом литературном портале.

История Сявы и Жирного, которых я объединил в одного персонажа, и вовсе стала локальным хитом на день, войдя в топ портала. Читатели требовали продолжения, но его пока не было – реальные прототипы трудились, вошли в рабочий ритм и жили без приключений. Подумал, что если и дальше так пойдет, напишу какую-нибудь фантастическую историю, где главный герой получит такой же интерфейс, как у меня. Про какого-нибудь тощего парня, боящегося драться, например. А что, интересная идея, мне кажется.

Так или иначе, но писательство и знание текстового редактора Word качались у меня семимильными шагами. Чувствовалось это не только по уровням скиллов, но и по собственным ощущениям: слова лились легче, пальцы печатали быстрее, а идеи рождались в любой момент, так что мне пришлось завести в смартфоне специальный файл, куда я записывал все, что приходило в голову.

С изменением стиля жизни повысились и косвенные навыки: «Самодисциплина» (+2), «Самообладание» (+1), «Настойчивость» (+2), «Планирование» (+1). Мне на самом деле стало проще следовать своим же планам, гасить порывы прокрастинации и малодушные «не хочется».

Большую часть опыта я набрал, развивая навыки и прокачивая характеристики, но часть мне удалось собрать выполнением задач, которые я сам себе ставил. В зачет шли достижения целей в спорте (например, пробежать на сто метров больше, чем вчера) и бытовая помощь близким (за работу на родительской даче система отсыпала сразу пятьсот очков!).

Немного расстраивало то, что я все еще не смог поднять «Познание сути». Идентификация всего, что попадалось на глаза, стала для меня непроизвольным, практически автоматическим действием – примерно как рефлекторно обернуться и оценить вид сзади красивой женщины, прошедшей мимо. Но похоже, этого недостаточно – прокачка навыка со второго на третий уровень зависла на сорока с чем-то процентах и дальше почти не двигалась. Сотни идентификаций за день приносили от силы десятую долю процента.

Работа с картой интерфейса также плюсов в прокачке навыка не давала, а Марта упорно отвечала «маслом масляным»: недостаточный уровень навыка «Познание сути» для того, чтобы получить ответ на вопрос, как прокачивать «Познание сути». Есть у меня идея, что навык начнет развиваться быстрее, когда я использую интерфейс на пользу обществу, а может, кап³ навыка привязан к текущему уровню социальной значимости, но проверить эти версии возможностей у меня пока нет.

Ну а самый большой прирост наряду с бегом показал на-

³ Кап (от англ. cap) – крышка, верхушка, верхний предел.

вык бокса – плюс три, что в сумме дало уже четвертый уровень.

Основные навыки и способности

– *Овладение навыками (3) (первичный навык в процессе оптимизации +4).*

– Чтение (8).

– Работа с Microsoft Word (7).

– Эмпатия (7).

– Владение персональным компьютером (7).

– Торговля (6).

– Коммуникабельность (6).

– Писательское мастерство (6).

– Русский язык (6).

– Бег (5).

– Интуиция (5).

– Кулинария (5).

– Поиск информации в сети (5).

– Работа с Microsoft Excel (5).

– Бокс (4).

– Настойчивость (4).

– Принятие решений (4).

– Рукопашный бой (4).

– Самодисциплина (4).

– Самообладание (4).

– Соблазнение (4).

- *Английский язык (3).*
- *Планирование (3).*
- *Скоропечатание (3).*
- *Этикет (3).*
- *Вождение легкового транспорта (2).*
- *Вождение велосипеда (2).*
- *Лидерство (2).*
- *Маркетинг (2).*
- *Ориентация по карте (2).*
- *Публичные выступления (2).*
- *Рыбная ловля (2).*
- *Сельское хозяйство (2).*
- *Убеждение (2).*
- ...
- *Атлетика (1).*
- ...
- *Игра в World of Warcraft (8) (вторичный навык в процессе оптимизации –8).*

Системные навыки

- *Познание сути (2).*
- *Оптимизация (1).*
- *Героизм (1).*

Свободных системных очков навыков: 5.

А вот деньги у меня медленно, но верно заканчиваются – оплатил аренду новой квартиры, купил ноутбук, много уходит на индивидуальные занятия боксом, ко всему периодически выгуливаю Вику...

Кое-какая сумма «на черный день» ждет своего часа на депозите, но вынимать что-то оттуда я не хочу, нужно прокачивать финансовую дисциплину – тратить легко, сложнее накапливать и приумножать.

* * *

Две тысячи рублей, которые плачу Матову за каждую тренировку, быстро истощают мой бюджет, и если я хочу развиваться и дальше, укладываясь в свои денежные остатки, надо переходить в группу. Так разумнее и намного дешевле.

С этим вопросом я останавливаю тренера после следующей тренировки.

– Евгений Александрович, надо поговорить.

– Да? – Матов куда-то спешит и нетерпеливо смотрит на часы. – Говори, только быстро.

– Помните, вы отказали мне в групповых занятиях, когда я впервые пришел записываться? Может, уже пора? Кажется, я готов.

– Когда кажется, креститься надо, Панфилов, – хмурится тренер. – Мне вот так не кажется – ты все еще отстаешь от ребят и будешь тянуть вниз всю группу. Успехи ты, конечно,

делаешь, и с тобой прежним тебя сегодняшнего не сравнить, но там – молодые ребята, они в боксе с детства, а ты, извини, еще тюфяк, которому любой приличный боксер навтыкает.

– И все же...

– Ты серьезно, Панфилов? Слушай, у меня важный турнир на носу, я просто не могу с тобой в группе возиться! Одно дело, когда ты мое время оплачиваешь, а другое – когда ты его же будешь отнимать у перспективных ребят, которых я готовлю к соревнованиям! Так что и речи быть не может! Позанимайся еще полгода, а там поглядим...

– Нет у меня денег на эти полгода, Евгений Александрович! Могу оплатить еще пару занятий, а потом либо вообще придется бросить, либо искать другой зал.

– Значит, с индивидуальными ты заканчиваешь?

– Так получается. Еще две тренировки с вами и все. Но бокс бросать не хочу!

– Так, короче, Панфилов. Мне бежать надо, меня люди ждут. В общем, есть у меня две группы: одна в понедельник-среду-пятницу, вторая – вторник-четверг-суббота. Начало тренировки в девятнадцать ноль-ноль. Приходи, попробуем. Не потянешь – отчислю, сразу предупреждаю. Договор, оплата – на ресепшен. Все, мне пора, бывай!

Он уходит, а я размышляю над графиком. Вечер выходного дня хочется все-таки сохранить – мало ли, захочу провести время с Викой, а тут тренировка. Значит, понедельник-среда-пятница? Погруженный в мысли, иду в раздевал-

ку, но в проходе меня задевает плечом какой-то парень.

– Широкий? – Он оборачивается. – Здоровья много?

– Извини. – Я решаю не обострять. – Задумался.

– Юрец! Тебя одного ждем! – кричит, выглянув из тренировочного зала, другой парень. – Давай резче!

– Уже иду! – выкрикивает Юрец и снова обращается ко мне: – Слышь, а ты что, у Матова занимаешься?

– Да, а что?

– А, ну все понятно! – восклицает он. – Ты тот мажорик, который ежедневные тренировки берет! Может, спаррингнемся?

– Нет, спасибо, – отказываюсь я.

– А, ну ладно, давай, мажорик! Ха-ха... – Посмеиваясь, он идет в зал.

«Ха-ха», блин. Нашел дурака – у него-то бокс прокачан! Мои четыре очка в навыке против его семи не пляшут вообще никак.

Я смотрю в календарь на смартфоне – без строгого рабочего ритма мне не удастся толком отслеживать дни недели. Ага, сегодня среда, а значит, это та самая группа, в которую я хотел записаться. Не, не хочу тренироваться вместе с такими неучтивыми и недружелюбными ребятами.

Приняв решение, иду к ресепшену. Кладу на стойку магнитный браслет – ключ от шкафчика. Миловидная миниатюрная фигуристая блондинка по имени Катя забирает браслет и выдает мою карту.

– Уже закончили, Филипп? – сверкая белозубой улыбкой, спрашивает она. – Как прошла тренировка?

– Спасибо, Катя, все нормально. Слушай, я заканчиваю с индивидуальными тренировками у Матова и перехожу в его группу. Запишешь меня в ту, что «вторник-четверг-суббота»?

– Минутку. Когда начнете?

– Со следующей недели. На выходные уеду из города, а эту неделю дозанимаюсь индивидуально. Можно?

– Конечно, – отвечает Катя, что-то забивая в компьютер. – Итак. В вечернюю, на бокс, со вторника, начало в девятнадцать ноль-ноль, не опаздывайте! А то Евгений Александрович может не пустить...

– Я знаю. – Улыбаюсь, вспоминая его «опоздаешь хоть на минуту».

– Оплатите сразу? Четыре тысячи за месяц.

– При себе нет, Катя, оплачу перед тренировкой.

– Хорошо, Филипп. Всего доброго!

* * *

Дома меня встречает кошка и громко жалуется. В ее обличительной речи я улавливаю что-то нецензурное. Меня не было весь день, и она соскучилась. Или проголодалась, что вероятнее.

– Дай хоть переодеться, Василиса, я весь промок! – Но она

не отстают и требовательно трется о ноги.

Мои разговоры с Васькой, а до этого и с Ричи, наверное, не очень вписываются в образ вменяемого человека, но так уж сложилось. Видеть человека в каждом из людей и очеловечивать животных – наивно, глупо. Но по-другому не могу.

Я открываю кухонный шкаф, но полка, где хранится кошачий корм, пуста. Опять забыл купить! Порываюсь одеться, чтобы сходить в магазин, колеблюсь... Снова мокнуть не хочется.

– Иди молочка попей, – утешаю я кошку.

Вопреки стереотипам, Васька не очень-то жалуется на молоко. Не знаю почему, но молоку и мясу она всегда предпочтет магазинный корм из субпродуктов. Подсыпают туда что-то, что ли? Но ее голод силен, и она принимается жадно лакать.

Тем не менее, не желая огорчить питомицу, я звоню Вике.

– Привет! – слышу ее голос в трубке. – Скоро выезжаю к тебе!

– Здорово, жду. У тебя будет возможность заехать в магазин?

– Легко. Что надо?

– Кофе. И Ваське корм. Захватишь?

– Все возьму. Целую. Жди.

Включив для фона телевизор, снимаю с себя и закидываю в стиральную машину промокшую одежду. После футбольного ток-шоу о вчерашней победе над Египтом телевизор умолкает, и вдруг раздается тревожный закадровый го-

лос:

– Пропал мальчик... Иосиф Коган... Шесть лет... Последний раз видели в торгово-развлекательном центре... Особые приметы... Телефон координатора поисково-спасательного отряда...

Это же тот центр, куда я хожу за продуктами! Иду в комнату, чтобы собрать крупницы идентификационной информации: фотография, дата рождения, особые приметы, рост. Так, ЕКИИ достаточно.

Открываю карту – жив! Где-то за городом, на северо-востоке. Максимально приближаю дом – на элитный коттедж не похоже. Вокруг хозяйственные постройки, двор огорожен забором. У дома стоит белый внедорожник. Движения никакого не наблюдается, лишь метка мальчика едва заметно дрожит на карте, показывая, что объект медленно передвигается в замкнутом пространстве.

Лезу на книжную полку, достаю объемный том энциклопедии, за которым прячется маленький издавший виды кирпич «Нокии», припасенный специально для подобных случаев. Несколько таких раритетов я купил в лавке ремонта телефонов в подземном переходе.

Одевшись, кладу в карман телефон, аккумулятор, симку и выхожу на улицу, вызвав по пути Uber.

Чтобы не мокнуть под дождем, жду такси в подъезде. Через минут пять подъезжает потрепанная «Лада». Рейтинг водителя очень низкий, и это подтверждается, стоит нам тро-

нуться с места. Он начинает ворчать, сетуя на все:

– Ешкин кот, вот стоило только машину помыть – и на тебе, льет как из ведра! Наследили, грязи нанесли...

Сочувственно хмыкаю, но он воспринимает это, как несогласие:

– Тебе что-то не нравится? Я в своей машине! Что хочу, то и делаю! Куда ехать-то?

– Я же отметил точку назначения в заказе, – чуть раздраженно отвечаю я, поскольку продумываю текст сообщения поисковику, а таксист сбивает с мысли.

– А тебе что, трудно ответить, что ли?

– Ни в коем случае. Вернандского, триста шесть.

– Это которого? – решает он блеснуть эрудицией. – Владимира Ивановича?

– Не знаю, возможно.

– Вот молодежь пошла! Никто историю свою не знает! Да в мое время...

В кармане вибрирует мой телефон. Это Вика.

– Ты куда пропал? Сам за кормом поехал? – Она смеется. – Васька не смогла меня дождаться?

– Еду офис смотреть, – выдумываю на ходу. – Хороший вариант, не хочется упустить.

– Да ладно?! Круто! Все, жду тебя, потом расскажешь! Я пока приготовлю что-нибудь на ужин. Люблю.

– Я тоже тебя... – Убираю телефон от уха.

– Офис он едет смотреть... – комментирует про себя во-

дитель. – Какие все деловые пошли – айфоны, офисы, бизнесы! Куда ни плюнь – одни коммерсы!

Отстраняюсь от его бурчания. Мы уже отъехали достаточно далеко, чтобы сделать то, ради чего я сорвался в дождь.

Вставляю аккумулятор, жду, пока телефон включится, а потом набираю сообщение: «Пропавший мальчик Иосиф Коган находится в доме по северо-восточной трассе в 34 км от города. Точные координаты места...» Отправляю сообщение на два указанных номера поисково-спасительного отряда, вытаскиваю и ломаю симку, снимаю аккумулятор, приоткрываю окно и выкидываю все на обочину.

– Тебе что, жарко? – недовольно замечает водитель, косясь на окно.

– Мне? Да, душно у вас. Можете меня в другое место отвезти? Я передумал ехать на Вернадского.

Соврал Вике, так теперь создавай базу для лжи, Панфилов. Открываю карту и вывожу бизнес-центры с арендой площадей. Фильтрую под свои требования: есть свободные помещения менее пятидесяти квадратов, клининг, охрана, недалеко от моего дома, стоимость аренды до... Так, есть вариант в шести кварталах от меня. Прогуглив, звоню на указанный на сайте номер, но никто не отвечает. Ладно, даже если уже поздно и там никого из администрации нет, по крайней мере, посмотрю своими глазами – будет что рассказать Вике. Значит, едем туда.

Водитель что-то бубнит. Поднимаю голову.

– Але, пассажир! Куда ехать-то? – переспрашивает он.

– Чехова, семьдесят два, пожалуйста.

Стоит мне расслабленно откинуться, как мой телефон снова звонит.

Звонят с неопределенного номера. Некоторое время я смотрю на экран – не могу решить, отвечать или нет. Не то чтобы я боялся звонков от незнакомцев, но определенное нежелание разговаривать с тем же следователем Игоревичем именно в этот момент ощущается. Впрочем, решаю, что неопределенность еще хуже, чем гипотетический звонок следователя. Еще и водилу нервирует мой сигнал вызова.

– Да ответь ты уже наконец! – не выдерживает он.

Отвечаю на звонок.

– Здравствуйте, – слышу незнакомый мужской голос. – Вы только что звонили на наш номер.

– Э, да... Это бизнес-центр «Чеховский»?

– Да-да, говорите, я вас слушаю! – голос торопит. – Что вы хотели?

– Звонил вам по поводу аренды офисов. Я могу сейчас подъехать и посмотреть?

– Что вас интересует? Какая площадь? – деловито спрашивает мужчина.

– Мне бы что-нибудь в пределах пятидесяти квадратов.

– Есть такие варианты! Но я через полчаса уеду, успеете?

– Буду через десять...

– Хорошо, я вас встречу на входе!

Так и не представившийся мужик явно обрадовался потенциальному арендатору. Да и меня охватывает легкое волнение. Первопричина звонка в бизнес-центр – оправдание моего внезапного отъезда – отходит на второй план, и мне уже самому интересно посмотреть офис, в котором, возможно, я начну свое первое дело. Ну, а вдруг понравится?

Мы подъезжаем к бизнес-центру, и водитель останавливается у обочины, не заезжая на парковку.

– Всего доброго, – искренне желаю таксисту, прощаясь.

Ему не мешает немного доброты. Он ничего не отвечает и резко трогается, стоит мне захлопнуть дверь. Отовсюду слышны радостные крики о том, что «Россия – чемпион!»

Парковка почти пуста, если не считать пары непрезентабельных машин на административных местах. Здание невысокое – всего четыре этажа, еще старой советской постройки и выглядит неказисто. К наружным дверям ведет массивная бетонная лестница с кое-где отвалившейся плиткой, по сторонам от нее цветут клумбы. По периметру палисадника высажены давно не стриженные кусты. Над входом нависает громоздкий козырек, где едва виднеется невзрачная вывеска с буквами из виниловой пленки: «Чеховский».

Поднимаюсь по лестнице. Прилагая усилия, открываю тяжелую деревянную дверь, и меня обдает казенно-канцелярским духом. Вестибюль хранит отпечаток советского государственного учреждения, а роль своеобразного демона Максвелла, определяющего, кого пускать, а кого не пускать, исполняет вах-

тер – бабушка за ветхим столиком с проводным дисковым телефоном. Она хоть и дремлет, но бдит неусыпно, и на мое появление мгновенно реагирует.

– Далеко собрались? – сварливо спрашивает она, стоит мне пересечь невидимую границу ее агро-радиуса.

– Добрый вечер! Простите, не знаю вашего имени... – Лучший способ взаимодействия с бабулей подсказывает эмпатия: уважать ее возраст, и все будет хорошо.

– Ираида Павловна я.

– Ираида Павловна, я по поводу аренды. Я созванивался – сказали, можно приехать и посмотреть.

– Кто сказал? Вы на часы смотрели? Нету никого!

– Мужчина, он не представился.

– Завтра приходите, – категорично заявляет она и бормочет про себя: – Хотела же запереть двери, поленилась...

Пока она продолжает сетовать на всяких, что «ходят туда-сюда на ночь глядя», я звоню на здешний номер, но не успеваю услышать даже гудки, как старушка восклицает:

– Степан Лаврентьевич! Вы еще здесь?

– Здесь, здесь, – ворчит он, спускаясь по лестнице с какой-то женщиной. – Вы бы, Ираида Павловна, хоть делали вид, что не спите!

– Да упаси Бог! – всплескивает старушка руками.

Оставив спутницу, мужчина энергичной походкой направляется ко мне.

– А вы по поводу аренды?

– Да, мы говорили по телефону недавно. Филипп.

– Степан Лаврентьевич Горемычный, заведующий этим зданием.

К нам подходит женщина, с которой он спускался – полная блондинка с мелко завитыми кудрями.

– Степа, мы закончили? Я поеду, а то муж звонит.

– Да-да, Елена Сергеевна, спасибо, – трясет головой Горемычный, едва заметно улыбаясь. – Спасибо, вы мне очень помогли!

– Не за что, – слегка покраснев, отвечает женщина и уходит.

Пока Горемычный смотрит ей вслед, я быстро изучаю его профиль.

Степан Лаврентьевич Горемычный, 46 лет

Текущий статус: заведующий.

6 уровень социальной значимости.

Класс: рыболов 5 уровня.

Женат. Жена: Мария Горемычная. Сын: Василий, 25 лет.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Равнодушие 0/30.

Интерес: 58 %.

Страх: 14 %.

Настроение: 49 %.

Интерес ко мне выше среднего – это понятно. Если пло-

щади простаивают, каждый новый арендатор – плюстик в копилку заведующего финансовой отчетностью перед владельцем. Настроение – так себе, можно связать с долгим рабочим днем и возможным отсутствием обеда. А вот страх? С чего бы ему бояться? Или это просто легкая тревога из-за адюльтера? Хм, возможно. Дабы не усиливать беспокойство еще и вниманием к его не до конца застегнутой ширинке, лучше отвести взгляд.

– Идемте смотреть, – зовет он, и пока мы поднимаемся по лестнице, интересуется: – Что за компания у вас?

– Агентство по трудоустройству.

– Сколько человек в штате? – тяжело дыша, спрашивает Горемычный.

– Пока только я, – отвечаю и поясняю слегка удивленному заведующему: – Еще не открылись.

Мы поднимаемся на третий этаж, и моему взгляду открывается вид на стенд противопожарной безопасности с огнетушителем. Бесконечный коридор тянется в обе стороны.

– Направо, – выдыхает заведующий.

Возле одной из дверей он останавливается. Дверь металлическая, но в веселеньком голубом цвете выглядит несерьезно.

– Здесь сетевики сидели раньше, – поясняет он. – Косметика, парфюмерия и все такое. Но дела у них хорошо пошли – переехали в центр.

Он перебирает связку ключей и находит нужный. Отперев

дверь, приглашающе поводит рукой:

– Проходите.

Я делаю шаг, другой, охваченный легким волнением. За моей спиной заведующий щелкает выключателем, и офис заливают равномерным холодным светом люминесцентных ламп.

– Видите – новый ковролин, жалюзи, даже пара столов со стульями осталась, не стали сетевики забирать, оставили в счет аренды. Телефон, если надо будет, сами подключите.

– Интернет?

– Вместе с телефонной линией вам поставят. Мы на постоянной основе сотрудничаем с провайдерами, за день все сделают. Всего сорок шесть метров – пятьсот рублей за квадрат. – Горемычный вытаскивает телефон и что-то прикидывает на калькуляторе. – Итого, значит, двадцать три тысячи в месяц. Если будете оплачивать сразу на долгий период, сделаю скидку.

– Насколько долгий? И какую скидку?

– Сойдемся на двадцати тысячах в месяц, если оплатите сразу за квартал.

– Мне надо подумать.

– Думайте, но недолго. Площадями интересуются многие, а этот офис у нас самый лучший. Хотите посмотреть другие? Там стоимость аренды пониже...

Я еще несколько раз обхожу помещение, присматриваясь к мелким недостаткам, требующим косметического ремонта

– обтертые кое-где стены, отошедший плитинтус, не фиксирующее в полуоткрытом состоянии окно, маслянистое пятно на полу...

– Генеральная уборка вам обойдется в пару тысяч, – замечает заведующий. – Еще столько же – освежить стены.

– Спасибо.

Благодарю искренне, ведь учитывая мой образ жизни в последние годы, я в этих вещах – клининг, ремонт, покраска – пока плаваю. Если решусь, надо будет пообщаться с Сявой, может, у него найдутся знакомые, кому нужна такая мелкая подработка.

– Ну что, еще будете смотреть? – торопит меня Горемычный. – А то мне надо ехать, футбол начинается!

– Да, давайте для сравнения посмотрим.

Через десять минут мы спускаемся. Остальные офисы меня не то что не впечатлили, они меня шокировали. В одном из помещений сохранился ремонт времен СССР – проваливающийся паркет, на треть покрытые синей краской стены, расшатанные трухлявые оконные рамы. Другое было чрезмерно большим, третье – слишком маленьким и больше похожим на кладовку. Осмотрев последнее, я решил поторговаться по первому.

– Степан Лаврентьевич, – резюмирую я, – вы мне все показали?

– Нет, есть еще несколько вариантов. На этом этаже одно и на четвертом четыре офиса.

– И они, смею предположить, еще хуже? Как-то у вас все запущенно.

– Так это... не дает владелец денег на ремонт, говорит, пусть арендаторы сами делают, как хотят, – жалуется заведующий. – А арендаторы сейчас такие пошли... Тьфу! На аренду с трудом наскребают, и то задерживают!

– Так может, коль уж у вас все здесь простаивает и денег не приносит, снизите плату? Я про тот, самый первый вариант.

– Да куда уж меньше, помилуйте! – восклицает заведующий. – Двадцать тысяч за прекрасный офис! И это за все – туда и электричество входит, и отопление, и уборка с охраной...

– Охраной? Вы про ту бабушку? – Я смеюсь, а Горемычный кисло ухмыляется.

– Поступайте как хотите, а других предложений у меня для вас нет, – разводит он руками.

– Степан Лаврентьевич, триста рублей за квадрат – красная цена. С учетом относительно свежего ремонта, клининга и охраны в виде бабушки-одуванчика, предлагаю пятнадцать тысяч.

– Какие пятнадцать? – вскипает заведующий. – За прекрасный офис с охраной и уборкой – не меньше девятнадцати!.. С поквартальной оплатой!..

В итоге мы бьем по рукам на семнадцати с половиной тысячах. Горемычный дает неделю, обещав придержать офис за символический задаток – чтобы «подумать и все взвесить»

еще раз».

На самом деле я уже все решил, а «думать» собираюсь лишь над тем, где взять пятьдесят штук на три месяца.

Мой первоначальный план не учитывал аванс за аренду, более того, я наивно думал договориться о постоплате в конце месяца. За это время надеялся набрать клиентов и зарабатывать. Но чем больше я вникал в тонкости дела, тем больше убеждался, что с наскока, как я предполагал, стать хотя бы неубыточным бизнесменом может не получиться. Даже с интерфейсом. Именно поэтому я и оттягивал запуск, оправдывая себя планами по прокачке.

Система беспристрастно фиксирует задачу: «До 1 июля найти деньги, заключить договор и оплатить аренду офиса в бизнес-центре „Чеховский“ за три месяца».

На задаток Горемычному уходит две тысячи. Деньги заведующий ничтоже сумняшеся сует в бумажник, чем поднимает себе настроение.

Внизу записываю номер его мобильного. Мы прощаемся, и уже идя к выходу, я слышу, как заведующий распекает бабулю на вахте за то, что пропустила сегодня в здание некую Веронику – злостную неплательщицу арендной платы. «Так то не я была, – возмущается бабка. – То Семеновны смена!..»

По пути к дому вспоминаю про потерявшегося мальчика и смотрю карту интерфейса. Йося в машине «Скорой», его везут к городу. Очень хорошо, надеюсь, с ним все будет в порядке.

Но чувство беспокойства меня не отпускает. Что-то с этим мальчиком не так.

Глава 2. Знакомство с родителями

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной – тот потерял и дочь.

Демокрит

Приехав в родной Викин городок, мы прогуливаемся там, где она провела свое детство. Все вокруг нагоняет тоску и навеивает мрачные мысли, и даже мой старый двор с Ягозой и прочими алкашами кажется ярче и жизнерадостнее, чем этот захламленный дворик старого дома, где даже деревья не растут. В чахлом кустарнике шелестит на ветру застрявший в ветках одинокий целлофановый пакет.

Вообще, весь населенный пункт, в котором живет меньше двадцати тысяч человек, производит удручающее впечатление. В дороге, отнявшей пару часов, Вика рассказывала, что молодежь уезжает отсюда, используя любой шанс и едва дождавшись окончания школы. Обустраиваются в городе, перетаскивают родителей, и с каждым годом здесь коренного народу все меньше и меньше, а приезжих из южных республик бывшего Союза – все больше.

Нас никто не встречает. Мы поднимаемся на пятый этаж «хрущевки», и чем выше, тем обреченнее ступает Вика. Я понимаю, что с родителями у нее не самые теплые отношения, но во внучке они души не чают, и Ксюша – единствен-

ное связующее звено между ними.

Викино настроение передается и мне: начинаю переживать за итоги знакомства с ее родителями, и уже заранее могу предсказать, почему им не понравлюсь – без работы, без дома, без машины, в разводе... Причин много, но я решаю идти до конца и все сделать правильно, по-людски.

Мы только переступаем порог, и становится понятно, что мне здесь не рады. Об этом говорит и неприветливость Викиных родителей, и буркнутое ее братом «Здрасте», и показания интерфейса: «Неприязнь».

Пока Вика общается с дочкой и родителями на кухне, меня отправляют «посидеть» в комнате брата. Витя гостеприимно ныряет за комп и с головой уходит в Counter Strike. В следующий час мы с ним перекидываемся парочкой ничего не значащих фраз, а потом нас зовут.

Мы садимся за тесный стол и ждем, когда тетя Тома разложит по тарелкам пельмени. Разговор отец Вики начал с нейтральной темы:

– Как думаешь, в одной четвертой нашим что-нибудь светит? Футбол смотришь же?

– Смотрю. Думаю, что пока не прозвучит финальный свисток, шансы будут, – размыто отвечаю я.

– Ишь ты. – Покачав головой, он нанизывает пельмень на вилку. – А я думаю, бездари они. Миллионы им платят, а за что? Кривоногие дебилы! Испанцы накидают им полную кошелку!

– Авось Акинфеев не пропустит, а Дзюба затолкает, – говорит Витя, косвенно поддерживая меня. – Может, по пенальти пройдем – при своих-то трибунах, а?

– Очки-то розовыеними, балбес, – отец Вики недовольно хмурится, после чего меняет тему. – А ты, значит, нигде не работаешь?

– Папа, я же говорила, что Филипп планирует запустить свое дело! – встревает Вика.

– А ты помолчи, когда мужчины разговаривают! – осаждает дочь тетя Тома.

– Сходите-ка с Ксюшей погуляйте, – предлагает дочери дядя Леша. – Мы тут сами общаемся.

Дядя Леша, тетя Тома... Мы с Викторией обсуждали, как мне лучше их называть. По имени-отчеству – слишком формально. «Папа», «мама» – рановато. Остановились на нейтральном варианте.

Вика молча встает из-за стола и идет собирать Ксюшку на улицу. Ее дочь, пожалуй, единственная, кто принял меня хорошо – мы сразу нашли общий язык, обсуждая ее любимые мультфильмы, пока я знакомился и осваивался в новой обстановке. А вот с родителями Вики и ее младшим братом Витей как-то не пошло.

Ее отец – трудяга, всю жизнь проработавший в одном стройуправлении, во главу угла ставит стабильность и надежность. Мать работает в той же конторе в бухгалтерии и целиком разделяет отцовские взгляды. По сей день они ко-

рят Вику за ее первый неудачный брак, когда она выскочила замуж «за первого встречного». В том поступке, по их мнению, ни рационального зерна, ни правильности, а потому дальнейшее развитие событий – развод и статус матери-одиночки – они восприняли даже с каким-то удовлетворением. «Мы же тебе говорили!»

– Ешь! – командует дядя Леша. – Настоящие пельмени, Томка с утра лепила! Фарш только накануне перекрутили – свежак! Вон, сметаной полей, настоящая, не то барахло, что у вас в городе продают.

– Я ем. Очень вкусно, спасибо!

– На здоровье! Так что с работой-то? – возвращается к своему вопросу Викин отец. – Вика рассказывала, ты в ее фирме и месяца не отработал?

– А с бывшей почему расстался? – интересуется тетя Тома, расставляя по столу соленья и салаты.

Я перевожу взгляд на нее, с нее на отца, думая, кому ответить первому, но глава семейства все решает за меня:

– Томка, да угомонись ты! Сядь, не мельтеши!

Она садится, и оба смотрят на меня, ожидая ответа.

– Нигде пока не работаю. Из Викиной фирмы ушел сам, потому что решил заняться своим делом. Уговаривали остаться, но я решил: или сейчас, или уже никогда, потому и ушел. Занялся... – Я прерываюсь, чтобы съесть пару пельменей, и тем самым уйти от точного ответа. Чувствую, что мою идею кадрового агентства отец Вики не оценит.

– Чем занялся-то?

– Бизнесом.

– Хуизнесом, – комментирует и прыскает Витек, уплетая за обе щеки – единственный, кто чувствует себя хорошо в этой гнетущей атмосфере.

Викин отец отвешивает сыну звонкий подзатыльник.

– Молча сиди и слушай, когда старшие разговаривают!

Витек утыкается в тарелку, его уши краснеют, а настроение падает – отец унизил при чужом человеке.

– Так что за бизнес-то?

– В сфере услуг, – размыто отвечаю я.

– «Купи-продай», что ли? – недоумевает дядя Леша. –

Или «подай-принеси»?

– Скорее «найди и продай».

Он недовольно хмыкает, пережевывая пельмень, одновременно снижая свое отношение ко мне до предельной «Неприятности». Еще один залет, и это перерастет в неприкрытую враждебность.

Чувствую, будет сложно. Буравя меня взглядом, пятидесятилетний Алексей Викторович хмурит кустистые брови. Смотрится он, конечно, монументально, понятно, в кого Вика такая фигуристая. Большой, даже огромный, мужик под два метра ростом, с сильными руками, привыкшими к тяжелому физическому труду. Мой потенциальный тесть сидит за небольшим кухонным столиком в тесной кухне, держа спину прямо, и возвышается над всеми нами, как исполин. Вилка

в его медвежьей мозолистой ладони смотрится игрушечной. Мне стоит больших трудов не отвести глаз первым.

– Так, с бизнесом твоим все понятно, – резюмирует он. – То есть вообще ничего не понятно, и сдается мне, что ты и сам без понятия. Вичке только голову морочишь.

– Зря вы так, дядь Леш. Все у меня продумано, и без хлеба с икрой мы с Викой не останемся. Просто не люблю говорить о несделанном. Сделаю – обязательно все расскажу, что да как. Сейчас смысла нет.

– Ох, горазд ты заливать, «зятек», – хмыкает он. – Ладно, договоримся на этом. А по жизни ты кто? Расскажи о себе: чем живешь, родители кто? Дочь говорила, женат был?

– Был. С первой женой познакомился в интернете, она молодая тогда была, студентка еще...

Витек заинтересованно вострит уши, прислушиваясь. Тетя Тома вытягивает шею, чтобы не пропустить ни слова, а потом всплескивает руками и восклицает:

– Погоди, Филипп! Сейчас чаю всем налью и расскажешь!

Мать Вики – хрупкая невысокая женщина. Она на два года младше мужа, и заметно, что она его не просто побаивается, а еще и безмерно уважает, слушает, и его слово для нее – закон. Впрочем, это не мешает ей встревать в наш разговор на правах матери.

Пока она суетится вокруг чайников, насыпая заварку, заливая кипятком, режет привезенный нами торт и расставляет все на столе, я доедаю свою порцию пельменей и благо-

дарю хозяйку. Пельмени и правда удались на славу. Все это время я чувствую на себе оценивающий взгляд потенциального тестя, поэтому прочесть условия внезапно всплывшего квеста, не кося взглядом, сложно, и мне приходится просто смахнуть окошко до более подходящего момента.

– Пап, футбол будем смотреть? Хорваты скоро с аргентинцами играют! – Спросив отца, Витек переводит взгляд на меня: – А ты как, смотришь?

– С удовольствием.

Витек улыбается и удовлетворенно кивает.

Ваша репутация у Виктора Коваля повысилась.

Текущее отношение: Равнодушие 5/30.

– Про футбол потом поговорим, – говорит дядя Леша. – Мать, садись уже. Рассказывай, Филипп.

– Родители у меня самые обычные. Отец – пожарный, мать – учительница в школе...

Ваша репутация у Алексея Викторовича Коваля повысилась.

Текущее отношение: Неприязнь 20/30.

Ваша репутация у Тамары Сергеевны Коваль повысилась.

Текущее отношение: Неприязнь 5/30.

Я усилием воли избегаю искушения перевести взгляд на возникшие в поле зрения уведомления – не хватает еще, чтобы мои глаза показались родителям Вики бегающими. Тем не менее профессия предков оценена, по всей видимости, как достойная, а потому и продолжать надо в том же духе, стараясь при этом не врать.

– А что преподает? – интересуется Витек.

– Русский и литературу. Родители сейчас на пенсии.

– Пенсионеры, стало быть... – делает какие-то одному ему известные выводы дядя Леша.

– И какие нынче пенсии у пенсионеров? – спрашивает тетя Тома. – Сплошные слезы! Родителям-то помогаешь?

– Помогаю по мере возможности. – Я вспоминаю, как вкалывал у бати на даче, и формально – не вру, но отчего-то испытываю угрызения совести, ведь речь однозначно о финансовой помощи. – Сестра у меня еще есть старшая – Кира, в банке работает...

– Замужем? – перебивает меня мама Вики. – Сестра-то твоя?

– В разводе. Сына воспитывает, он чуть младше Ксюши, – я с готовностью отвечаю, удовлетворяя ее любопытство, но вопросы мне не нравятся, уж больно прямолинейно. Похоже на собеседование на роль зятя.

– Ну-ну, рассказывай дальше... – снова дядя Леша. – Не мальчик уже, чего добился в жизни?

– Вика-то вон наша – кто бы мог подумать, в городе карьеру сделала – замшей работает на производстве! – гордо замечает тетя Тома.

– Замшей? Заместителем? – уточняю я.

– Ну да! – Она так недоверчиво смотрит, будто удивляется моей непонятливости. – Ты-то должен знать, раз уж работали вместе. А?

– Томка, да дай ты ему уже о себе рассказать! – раздражается отец Вики.

– Молчу-молчу! – Она «застегивает» рот на замок.

Витька все это время поглощает торт, пользуясь тем, что на него никто не смотрит, уже смолов как минимум треть. Челюстями малой работает – дай бог каждому. А вот насчет того, что Вика, оказывается, заместитель, надо будет с ней поговорить, чтобы случайно не разрушить легенду.

Ее родители ждут, когда я отвечу. Собираюсь с духом и рассказываю:

– Окончил институт. По специальности – экономист. Правда, работал по профессии всего ничего, только когда практику проходил. Все остальное время, последние лет десять, жил, плывя по течению, как то самое, что не тонет...

Ловлю полуулыбку на лице отца Вики – значит, самоиронию оценить может. Следующие слова выбираю так же аккуратно, как сапер на минном поле.

– В общем, занимался продажами какое-то время...

– В магазине продавцом, что ли? – сделав кислую мину,

уточняет дядя Леша.

– Не совсем. В магазине не стоял, больше сам ездил, предлагал разные товары и услуги.

– Так товары или услуги? – хитро прищутив глаз, спрашивает он.

– Смотря где работал, дядя Леша. Тарелки спутникового ТВ – товар? А реклама в газете – услуга? Больших успехов не достиг, в общем, и ушел в писательство.

– А что ты написал? – удивляется мать Вики, как же, настоящий писатель у нее на кухне!

– Вы не так поняли, тетя Том. Я статьи всякие писал на заказ – для сайтов разных, для компаний... – Меня больше не перебивают, и я заканчиваю отвечать на их вопросы на одном дыхании, словно на исповеди, правда, опуская все, связанное с Игрой. – Тоже, в общем, особо не заработал этим. Из-за того и жена моя первая – Яна – ушла. Четыре года терпела, все ждала, когда я чего-то добьюсь или за ум возьмусь, а вышло так, что за ум я взялся только тогда, когда потерял ее. В тот майский день меня как по башке чем-то стукнуло! Помню, вышел на балкон и оглянулся назад, посмотрел на жизнь: что сделал, чего добился? А ничего ведь и не добился! Тридцать два мне зимой исполнилось, а что за душой? Ни кола, ни двора, ни работы, ни детей. Жену – и ту потерял! Ох и пробрало же меня!..

Тетя Тома, проникшись, открывает рот, схватившись за щеку, и продолжает размешивать давно растворившийся са-

хар в кружке. Дядя Леша играет желваками, и даже Витька замер с куском торта во рту. Давай, давай, харизма, жги, коммуникабельность, работай, эмпатия!

– Так пробрало, что в голове прям что-то перемкнуло. По утрам бегать начал, работу сразу нашел, в качалку, на бокс записался... На работе в той компании, где я с Викой познакомился, все наладилось... Продажи делал, шеф большие премии выдал, хотел, чтобы и дальше работал, но я к тому моменту уже твердо решил, что хватит на дядю горбатиться! – Я умышленно использую эту фразу, чтобы донести ее смысл прямым ходом в мозг родителей Вики. – На днях уже офис нашел, через пару-тройку недель, зависит от того, как быстро зарегистрирую компанию, все запущу. В общем, взялся за ум...

В мертвой тишине раздается звон упавшей на стол ложки, вывалившейся из рук тети Тома. В ожидании ответа или хоть какой-то вразумительной реакции на мои слова я поднимаю кружку и отпиваю крепко заваренный чай, чтобы смочить пересохшее горло. Слышу, как открывается входная дверь и раздается звонкий голос Вики:

– Мы пришли! Вы закончили пытаться моего Филечку?

– Филечку? – Витек закатывает глаза и смеется ломаным подростковым смехом.

– Баба, я пить хочу! – заявляет появившаяся на пороге кухни Ксюша.

Тетя Тома вскакивает, чтобы налить внучке воды. Витек

тоже встает из-за стола:

– Спасибо, мам, все было вкусно! Я пойду поиграю, пап?

– Сядь! – командует Викин отец. – Мы не закончили! Виктория, иди к нам, тебя это тоже касается.

Пока Ксюша пьет, Витек уступает свое место сестре, и она садится, озабоченно оглядывая наши лица.

– Значит так, Виктория! – подводит итог нашей беседы Алексей Викторович. – Послушал я твоего хахаля, подумал. Он, конечно, складно поет, заслушаться можно, да только веры ему никакой. Ты уже взрослая, замужем побывала, так что живи как хочешь, да только родительского благословения на отношения с этим тунеядцем от нас не жди!

– Не жди, не дадим! – часто кивает тетя Тома. – Не верим мы ему, и ты не верь!

– А ты помолчи пока, Томка! Тебе слова не давали! – Викин отец стучает кулаком по столу и звенящим голосом выносит вердикт: – Спекулянт... Бизнесмен хренов! У нас с матерью в его годы уже комната, какая-никакая, да своя была! Гараж! Дача! Ты обута-одета-накормлена, да и Витек на подходе... И все мы с твоей мамкой сами тянули, всю жизнь лямку тащим и не жалуемся! А этот чего? Голь перекатная! Он за твой счет пытается выбраться из той задницы, в которой оказался по своей лени беспросыпной. Небось и на работу к себе ты его устроила? А начальство увидело, каков балаболка, да и погнало в шею? А ты все байкам егошним веришь? Или нарочно прикрываешь? Головой думай, Викто-

рия, а не передком! У него на то и расчет: охмурить, окольцевать, на твоей шее вылезти да жену свою заменить, чтобы постель грела! Увидел, что баба при должности, при квартире собственной, не страхолюдина – вот и решил в лямур сыграть! Чтобы ноги этого лодыря в моем доме больше не было.

Последние слова он произносит тихо и размеренно, и оттого смысл их особенно страшен – не на эмоциях человек говорит, а рассудив все по-своему и приняв окончательное решение.

Ваша репутация у Алексея Викторовича Коваля понизилась!

Текущее отношение: Враждебность 10/30.

Вам нанесен критический урон словом: –50 % духа и уверенности.

– Дядя Леша... – смахнув убийственные уведомления, я еще пытаюсь хоть как-то исправить неисправимое, но он качает головой, не желая слушать.

– Я все сказал, – тихо говорит он. – Пошел вон из моего дома.

Медленно, не веря происходящему, встаю, чтобы уйти, но едва не падаю – меня знобит, тошнит и накрывает слабостью. Взгляд туманится, и мне хочется протереть глаза, чтобы стереть с них эту непонятную пелену.

Сообщение о рухнувшей репутации с Викиной матерью я убираю не вчитываясь, и так понятно, что муж и жена в данном случае – одна сатана.

Моя девушка тем временем удерживает меня под локоть и, сидя прямо и глядя в одну точку, говорит ровно, рублено и без эмоций:

– Филипп, подожди. Ксюш, собирайся. Поедем домой.

– Вот еще чего не хватало! – возмущается ее мать. – Нечего ребенку в одном доме с чужим мужиком делать! Срамота, господи!

– Мама! – вскрикивает Вика, и я замечаю слезу на ее щеке.

– Да я тебе уже тридцать лет мама! А только Ксюху не дам. Разойдешься с этим, тогда забереешь. Каникулы у девочки, нечего ей в городе делать! Здесь и еда здоровее, и воздух...

– Мама, не плачь, – утешает Вику дочь.

Вика, поцеловав ее в щеку, мягко отстраняется, резко, с грохотом отодвигает стул, встает и тащит меня к выходу.

– Подожди, Вик... – делаю попытку остановить девушку, но она вырывает руку.

– Жду в машине, – бросает она и уходит, хлопнув дверью.

Я не могу уйти вот так, опозоренный домыслами ее отца. Понимаю, что любое слово будет воспринято как желание выбелить себя, но мне надо сгладить момент расставания, не сжигая мосты окончательно.

– В ваших словах, Алексей Викторович, не было правды, но, как я и говорил, оправдываться не буду, все равно сейчас

ничего не докажу. Пройдет время, и сами поймете, что ошибались. Спасибо за гостеприимство. Тамара Сергеевна, у вас чудесные пельмени, в жизни таких не ел!

Мне никто не отвечает. Хозяйка спиной ко мне демонстративно громыхает посудой, убирая со стола, а несостоявшийся тесть, не обращая на меня внимания, скручивает папироску.

– Ладно. Всего вам доброго.

Чуть пошатываясь – да отчего? – иду в прихожую, обуваюсь. Проводить меня выходит только Витек.

– Не сможешь ты футбол посмотреть, – сочувствует он мне шепотом. – Через час начинается, а вам еще ехать часа два-три.

– Может, на второй тайм успею. Пока, Витек, рад был познакомиться. Много в «Контру»⁴ не катай, живи реальной жизнью.

Он ухмыляется и жмет протянутую руку.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я покидаю этот «гостеприимный» дом и, спотыкаясь, спускаюсь на пару пролетов. Там сползаю по стенке на пол. Ноги не держат, чувствую вялость и слабость. Неужели это последствия крита словом в исполнении отца Вики?

Смотрю свернутые уведомления, внимательно читаю, перечитываю и понимаю, что дело не в крите. Пока мы с семьей Вики ели пельмени, я получил системный квест. Мало

⁴ «Контра» (жарг.) – Counter Strike, компьютерная игра.

того, что я впервые сталкиваюсь с подобной автогенерацией заданий системой, так еще и в самом квесте целое полотно текста.

Внимание! Системный квест!

Стать своим – I

Это первая часть цепочки заданий, связанных с семьей Коваль.

Добейтесь хорошего отношения семьи Виктории Коваль.

Репутация с каждым членом семьи должна быть не ниже «Дружелюбия».

Текущая репутация:

Отец Виктории Алексей – «Неприянь 25/30».

Мать Виктории Тамара – «Неприянь 10/30».

Брат Виктории Виктор – «Неприянь 10/30».

Дочь Виктории Ксения – «Равнодушие 0/30».

Награды:

2000 очков опыта.

30 очков репутации с Викторией Коваль (текущее значение: психологическое отношение «Дружелюбие 25/30», эмоциональное отношение «Любовь 1/1»).

Штрафы:

–20 очков репутации с Викторией Коваль (текущее значение: психологическое отношение «Дружелюбие 25/30», эмоциональное отношение «Любовь 1/1»).

–2000 очков опыта.

Внимание! Квест будет провален при снижении репутации с любым членом семьи Коваль до уровня «Враждебность» или ниже.

Моя текущая репутация в тексте квеста показана до последних событий. Уже догадываясь, о чем будут последующие уведомления, тем не менее читаю и их.

Внимание! Системный квест «Стать своим – I» провален!

Ваша репутация у Виктории Коваль понизилась!

Текущее психологическое отношение: Дружелюбие 5/30.

Текущее эмоциональное отношение: Любовь 1/1.

Потеряны очки опыта: –2000.

На текущем уровне (13) набрано очков опыта: 8700/14000.

Жестко, очень жестко. Так вот как «награждает» носителя система за провал квестов и утерю очков опыта? Ухудшением самочувствия? Что ж, кнут и пряник в действии. «Пряников» я повидал уже много, а вот с системным «кнутом» столкнулся впервые. И, честно говоря, не хочется повторять. Ощущения, как при многократно усиленной алко-

гольной интоксикации, помешанной на высокую температуру и повышенное давление. Может, действительно система оперирует биохимическими процессами в моем теле: она способна синтезировать и впрыснуть в кровь что-то нехорошее? Какой-нибудь токсин?

Удивительно еще и само разделение отношения ко мне на психологическое и эмоциональное. Помнится, ничего подобного с Яной не было. Да и с Кирой, и с родителями система показывала только одно – «Любовь 1/1». Что это, новая грань «Познания сути»? Так та еще не достигла третьего уровня. Или система самообучается и теперь способна определить нюансы человеческих взаимоотношений? При случае попытаю Марту, сейчас мне не до этого.

Я встаю и тащусь вниз, крепко держась за перила, чтобы не упасть. Мне все еще плохо, но системе и этого мало, и она награждает меня дебафом, который я получал на заре освоения интерфейса.

Апатия (18 часов)

Усталость центральной нервной системы! Вы эмоционально опустошены. Рекомендуется полноценный сон, сбалансированное здоровое питание, физические нагрузки.

Внимание: состояние апатии может перейти в депрессию!

–5 % удовлетворенности каждые 6 часов.

–1 % жизненных сил каждые 6 часов.

- 6 % бодрости каждые 6 часов.*
- 2 % метаболизма каждые 6 часов.*
- 5 % уверенности каждые 6 часов.*
- 2 % силы воли каждые 6 часов.*

На остатках морально-волевых я стиснув зубы выхожу из подъезда и иду к машине.

Все нормально. Все будет хорошо. Что случилось? Да, по сути, недоразумение. Вернемся, открою агентство, вытаску Славку, начну работу. Будут клиенты, будут и деньги. Раскрутимся, а потом вернемся с Викой сюда, я еще и родителей с нами поехать попрошу, и Киру для солидности делегации. Главное сейчас – собраться и не потерять остатки Викиного «Дружелюбия». Интересно, когда я потерял ее уважение? Ежедневно встречаясь с разными случайными людьми, уже привык смахивать уведомления о смене репутации не читая. Помню, переходил пешеходный переход, о чем-то задумавшись, – завалило враждебностью водителей! Видимо, где-то так и затерялись в логах сообщения о смене отношения Вики.

Меня все больше знобит и трясет. Доковыляв до автомобиля, я хватаюсь за ручку передней двери, тяну ее раз, другой, третий, пока не понимаю, что в салоне никого нет, и дверь заперта.

Черт, да где Вика?

И тут я слышу ее истошный крик...

Глава 3. Я – свободен!

*То, что не стереть, как сильно ни три,
Свобода – это то, что у меня внутри...*

«Свобода», Сергей Шнуров

Смотрю по сторонам, пытаюсь найти девушку, но не вижу ее. В песочнице возятся дети, на скамейке озабоченно крутит головой молодая мама с коляской, похоже, тоже слышала крик.

В этот момент меня отпускает – уходят слабость, озноб, тошнота. Видимо, заканчивается действие штрафа за проваленный квест. Кнут бьет намного сильнее, чем радует пряник, совсем непропорционально – за повышения уровней накрывало удовольствием, но длилось оно пару-тройку секунд, а здесь – больше пяти минут.

Крик определенно донесся со стороны дальних подъездов. Еще раз оглядевшись, бегу туда. Мне приходится промчаться почти до конца дома, прежде чем у одного из многочисленных подъездов я замечаю группу людей. И только оценив ситуацию, облегченно вздыхаю.

Вика стоит в окружении женщин и весело о чем-то с ними болтает. Весело? Нет, так только кажется, потому что настроение у нее после визита в отчий дом так себе.

– Вика?

– Вот он, – говорит она женщинам и только потом смотрит на меня. – Как ты?

– Нормально, – киваю, глядя на ее собеседниц.

С первоначальной оценкой их возраста я ошибся, все они – ровесницы моей девушки, просто слегка потрепанные жизнью и бытом. Две из них – Ирина и Ольга – коротко стрижены, их волосы химически завиты, как у овечек, да и взглянув на одежду, женщинам скорее дашь далеко за тридцать. Третья же – Наталья – по местным меркам наверняка выглядит сногсшибательно: ярко-розовый спортивный костюм, длинные иссиня-черные волосы, собранные в конский хвост, пухлые губы, жирно нарисованные брови и восковое лицо инстаграмной куклы. У всех трех интерес ко мне повышенный, но у третьей, той, что в костюме, так и вовсе зашкаливает за шестьдесят процентов. Надо быть аккуратнее, учитывая ревнивость моей подруги.

– Ладно, девчонки, нам пора! – объявляет Вика, как я понимаю, подружкам. – Пока!

– Викенция, постой! Ты нас даже не познакомишь со своим женихом? – удивляется Наталья и строит обиженное лицо. – Ну, пожалуйста...

– И правда, Вик, познакомь, – кивает Ольга.

– Меня зовут Филипп, – беру инициативу в свои руки. – А вы, наверное, Викины подружки?

Вика кивает, мол, хорошо, знакомьтесь.

– Меня Наташей зовут, – томно произносит брюнетка.

– Оля. Ира, – представляются «овечки».

– Мне показалось или кто-то из вас только что кричал? – интересуюсь я. – Причем очень громко, я потому и прибежал, думал, кто-то Вику обидел.

– Ха, ее обидишь! – дает оценку подруге Наташа. – Она сама кого хочешь... Каратистка! А кричала я. То есть не кричала, просто порадовалась за подружку. Ты же ей предложение сделал? – Она легко переходит на «ты».

– Сделал, сделал... – отвечает за меня Вика. – Познакомились? Нам ехать надо.

– Да куда вам торопиться? Сама же говорила, что на все выходные приехали, просто с предками поссорились, – машет рукой Наташа. – Идемте ко мне, я одна, никто не помешает, посидим, выпьем, у меня мартини есть, заодно и поближе познакомимся, а?

Я и без интуиции понимаю, что ни в какие гости идти не надо, потому что знаю по той же Вике, что значит повышенный интерес женщины к незнакомому мужчине. С учетом того, что этот интерес испытывает ее, как я понимаю, заклятая подруга, идти тем более не стоит. Но чувствую себя в какой-то мере виноватым перед Викторией – хуже знакомства с родителями не придумаешь. Так что пусть решает сама. Захочет – пойдем, не захочет – поедем домой. Я в любом случае все выходные решил посвятить ей. Ежедневно загоняя себя и боясь потерять даже минуту, не развивая навыки, чувствую

моральное опустошение, и любая смена обстановки мне на пользу.

Тут я замечаю пакеты с продуктами на скамейке рядом.

– Это ваши, Оля? – спрашиваю я. – Может, помочь донести?

– Ой, нет, спасибо! – испуганно отказывается она.

– Муж у нее ревнивый, – объясняет Ира отказ подруги. – Даже разбираться не будет!

– Какой галантный кавалер у тебя, Викусь! – оценивает мой порыв Наташа. – Дай покатать? Шучу-шучу...

– Ага, щас, разбежалась! – резко отвечает Вика, словно не заметив, что это шутка, а в ее произношении проявляются ранее мне неизвестные дворцовые провинциальные нотки. – Короче, спасибо за приглашение, но мы поедем.

– А ты, я смотрю, в городе не только нос задрала, но и кое-что другое? Уже и к подруге детства в гости заглянуть брезгуешь? – Наташа встает в позу «руки в боки», заводясь с каждым словом. – Смотри-ка, на руководящей должности в фирме своей, квартира, машина... Сейчас вот за бизнесмена замуж собралась... Это за какие такие заслуги? Ты же трюфленицей всю жизнь была, подруга, да и тройки твои тебе натягивали. Как так-то? Одним все, а другим ничего?

– Завязывай, – тихо просит Ольга. – Не начинай.

– Не надо, Наташ, – присоединяется Ирина.

– А пусть говорит! И так понятно, на что она намекает, да только не надо по себе судить! – включается Вика и протя-

гивает мне ключи. – В машине меня подожди!

Внимание всех девушек переключается на меня. Вот даже как. Неожиданно.

«Свой пацан» и милашка Вика в окружении подруг детства исполняет роль альфы в нашей еще даже толком не зародившейся ячейке общества. Молча беру ключи.

– Рад знакомству, девушки, – улыбнувшись, киваю и прощаюсь: – Пока!

– И мы рады, – отвечает за всех Наташа. – До свидания, Филипп!

По дороге к машине озадаченно думаю, что настоящую-то Вику я не знаю и, может, поспешил с предложением? Слишком уж поверил системе с ее фиксацией отношения «Любовь 1/1»? А что есть любовь, кроме биохимических процессов в организме? Может, прочная психологическая привязанность? Влюбленность – это еще не любовь.

Отец всегда твердил, что надо тысячу раз все взвесить, прежде чем принимать решение, а вот если принял, то уже больше не колебаться и делать. Я со своей склонностью к импульсивным поступкам и неумением думать наперед – полная противоположность отцу. Уж он бы годик-другой присматривался ко всем вариантам, а определившись с кандидатурой, еще столько же оценивал потенциальную спутницу жизни. Родители рассказывали, что три года дружили, прежде чем начать встречаться, и встречались еще год, после чего папа наконец сделал маме предложение.

Что ж, я не мой отец, и до сегодняшнего дня в Вике меня ничего не смущало. Она казалась отличной подружкой, верным товарищем, преданным соратником, искусной любовницей и прекрасной хозяйкой. И обещала быть хорошей женой. Все это действительно так, и пока что перевешивает смутное, еще не оформившееся чувство неправильности в наших с ней отношениях.

Я сажусь в машину, включаю радио и, не вслушиваясь в жизнерадостный говор диджея, анализирую то, что произошло у родителей Вики. Случись эта встреча пару месяцев назад, во времена без системы в голове, я бы повел себя иначе. Очень приукрасил бы достижения, старался понравиться, не стесняясь врал, если бы того требовала ситуация. В те времена я во многом поступал иначе и, скорее всего, после проведенной вместе ночи не пригласил бы Вику в кино.

С интерфейсом я делаю так, как мне хотелось поступать всегда, но я не поступал.

Быть честным, порядочным и отзывчивым хорошо только в мыслях. Такими мы видим себя, с легкостью оправдываясь перед совестью, когда поступаем неправильно. Спокойно ляжем, чтобы не раскачивать лодку, без тени сомнения и даже почти искренне извиняясь, отказываем в помощи не только чужим, но и близким людям. А зачастую постепенно расширяем рамки той лжи, в которой живем, смелея от безнаказанности или, напротив, боясь признать правду. Живем с нелюбимыми женами и мужьями, работаем на ненавистной рабо-

те, льстим идиоту-начальнику, «нравимся» себе такими, какие есть...

Но самым главным объектом обмана всегда остаемся мы сами. Обманываем себя по мелочам и по-крупному. Обещаем себе сделать завтра то, что не захотелось сегодня. Обещаем начать новую жизнь и не начинаем. Бросаем курить и не бросаем. Бросаем пить, а потом все равно выпиваем, ведь всегда найдется повод. Решаем начать заниматься спортом, читать полезную литературу. И, лежа на диване, листаем развлекательные книжки, где имена героев с легкостью затираются другими, из другой выдуманной фэнтези-вселенной. На минутку заходим в социальную сеть, и вот уже который час листаем ленту в ожидании микродоз гормонов счастья – новых лайков и комментариев.

Имеем право, ведь мы учимся, работаем или ведем хозяйство. Ведь мы устаем. Ведь нам нужен отдых. И все так делают. И, в общем-то, все у нас хорошо.

И в этом беличьем колесе таится гнетущее чувство самообмана. Мы признаем его в редкие минуты просветления, после чего заводим список задач, читаем мотивационные статьи, считаем калории, собираем сумку в спортзал, скачиваем в читалку какой-нибудь топ-100 лучших книг, чтобы обязательно все прочитать, бросаем курить, ищем новую работу и изучаем подходящие курсы и тренинги. А потом пишем об этом в социальной сети и замечаем прекрасное чувство ожидания новой жизни и больших успехов микроскопи-

ческими инъекциями радости от новых лайков за наш пост о новой жизни. Кому как не мне знать всю подноготную больших и великих нереализованных планов и новых невыполненных начинаний?

Мне понадобилась оценка беспристрастной системы, чтобы увидеть себя настоящим, а не тем выдуманным Филом, каким я себя мнил. Как в том фильме – меня взвесили, измерили и признали негодным⁵.

И у моей сегодняшней глупейшей честности с родителями Вики корни явно растут оттуда – из жизни с интерфейсом. Кто знает, прочти я условия системного квеста сразу, может, и стал бы врать и изворачиваться, или как минимум не начал бы так уж сильно открываться перед чужими людьми, но случилось то, что случилось.

И самое удивительное, что я понимаю – нет, не стал бы их обманывать. Рано или поздно тайное становится явным, а начинать семью с вранья, недомолвок и приукрашиваний я не хочу. Да, ставка на искренность не сработала, но, похоже, теперь у меня будет только такая ставка. Ведь честность – это лучшая политика. Хотя бы перед самим собой.

Когда я услышал, как закричала Наташа, то уже подумал о фантастическом развитии событий, подстроенном системой. Мне показалось, что кричит Вика, и, возможно, к ней пристали хулиганы, а я сейчас использую свои бойцовские на-

⁵ Фил цитирует слова из фильма «История рыцаря»: «Вы были взвешены, вы были измерены и были признаны негодным».

выки, защитив девушку. Это увидит ее отец, оценит, и все будет хорошо – он пожмет мне руку, пригласит в дом, и мы вместе посмотрим футбол.

Улыбаюсь своей наивности и вере в сказки.

Двор дома кажется опустевшим. Близится пятничный вечер, но солнце еще высоко – сегодня самый продолжительный день в году. Такой он не только по календарю, но и по моему ощущению. Те «дни сурка», в режиме которых я жил последнее время – бег, тренировки, чтение, прокачка навыков, ужин и отдых с Викой, сон – пролетали так быстро, что зачастую я не успевал их осознать. Вроде недавно проснулся, а уже снова ложусь спать. Сегодня же день тягучий, словно патока – тянется, тянется, и нет ему конца.

Смотрю на часы – мое ожидание затянулось на полчаса. Выхожу из машины, блокирую замки и решаю прогуляться к Вике, узнать, все ли в порядке.

На полпути вижу, как она сама движется мне навстречу. Голова опущена, идет быстро, ссутулившись, и видно, что не в духе.

– Вика? Все в порядке?

Она поднимает голову, кивает и поворачивает к машине. Молча иду за ней.

В дороге она молчит и на мои вопросы и попытки заговорить отвечает односложными «да» или «нет». Решаю было оставить ее в покое, но напоследок, просто пытаюсь хоть как-то вывести ее на разговор, спрашиваю:

– Слушай, а что там за история с твоей высокой должностью на крупном производстве? Дядя Леша об «Ультрапаке» говорил?

– Почему ты спрашиваешь? Тебя что-то не устраивает?

– Да потому что именно с этой неправды он и построил всю свою обвинительную теорию!

– Разве? А мне показалось, что речь шла о том, что ты неудачник без работы, и дело совсем не в моей должности.

Слышать такое от любимого человека больно. Но я гашу вспышку раздражения, осознавая, что она просто озвучила факт. Что бы я на эту тему ни думал.

– Я просто уточню. Ты считаешь меня неудачником?

– Я тебя никем не считаю, отстань! – Вика резко идет на обгон, и до конца маневра я молчу.

Вика сжимается в комок, прочно вцепившись в руль. В ней чувствуется нежелание говорить со мной. Профиль показывает, что она чего-то боится, не сильно, но страх присутствует – «14 %». Страх неопытного водителя на дороге? Или страх разговора?

– Хорошо, давай не обо мне, – я делаю еще попытку. – Почему родители так уверены...

– Закрой рот. Пожалуйста. Чем больше ты говоришь, тем хуже делаешь.

– Вик, если мы не будем прояснять такие моменты, как мы сможем вместе жить?

– Что ты хочешь услышать? – устало спрашивает она, от-

кинувшись на спинку кресла.

Я вспоминаю слова ее отца о том, что она сделала карьеру, купила квартиру, машину... Потом обвинение ее подружки Натальи... А затем и Викин рассказ: «В „Ультрапаке я три года. Начинала офис-менеджером, потом перевели в отдел кадров...“». И как бы я ни гнал мрачные мысли, что-то не сходится. Каким образом офис-менеджер за три года приобретает – а отец акцентировал, что дочь сама этого добилась – квартиру? Учитывая, что до этого она еле сводила концы с концами...

– Ты родителям насчет должности врешь из-за квартиры? – Мне удастся выжать из своих смутных подозрений суть и спросить все разом.

– Я им не вру, – отвечает она. – Для них кадровик – большая должность, потому что принимает людей на работу.

– Кадровик? Твой отец говорил, что ты – заместитель директора.

– Ну, сказала им так, и что? – ярится Вика. – Тебе от этого что? Кому плохо? А им приятно, что дочь чего-то добилась! Все детство шпыняли, всю молодость укоряли, зато теперь гордятся, понял? Да кому какое дело? Чего ты лезешь в это?

Ваша репутация у Виктории Коваль понизилась!

Текущее психологическое отношение: Равнодушие 25/30.

Текущее эмоциональное отношение: Любовь 1/1.

Как такое может быть? Как человек может быть равнодушен к тому, кого он любит? Что это за любовь такая? Впервые я сомневаюсь в адекватности оценок системы. Что может знать бездушный искусственный интеллект, подгружающий данные из инфополя, о взрывном коктейле чувств, испытываемых людьми друг к другу? Что за упрощение? Или, как обычно, мне просто не хватает уровня навыка «Познания сути»?

Я оставляю ее в покое, так и не решившись прямо спросить об источниках дохода офис-менеджера для покупки квартиры, и засыпаю в этой гнетущей тишине под шелест шин об асфальт.

Просыпаюсь оттого, что Вика толкает меня в плечо:

– Подъем, приехали.

Выхожу из машины и жду, когда она выйдет следом, но Вика, опустив стекло, бросает:

– Я к себе. – И резко трогается с места, оставив меня во дворе.

Долго стою, не в силах понять, готов ли я принимать такое поведение девушки. И что дальше? Стоит ли мне сейчас мириться? Или выждать и дать ей время самой все решить? На сердце тяжело, а на душе как-то паскудно.

Система сходит с ума, фиксируя и отменяя задачи: «Помириться с Викторией», «Вернуть Вику», «Поехать к Вике», «Поговорить с Викторией», «Решить вопрос с Викторией», «Порвать с Викторией»... В итоге все задачи с ее упоминанием исчезают,

и остается одна, та, что про деньги на аренду офиса в «ЧЕХОВСКОМ».

Дома, готовя нехитрый ужин, думаю о том, что я все-таки поторопился – хватит с меня отношений и чувств на этом этапе жизни. Помиримся мы с Викой или разойдемся, мои усилия отнимут чересчур много сил и времени. Ее техника «ближе-дальше» – обычная манипуляция. И со мной она больше не сработает. Второй раз за месяц – первый был после случая с Мариной – решаю взять паузу и ничего не предпринимать. Захочет – сама вернется, не захочет – станет понятно, что для нее на самом деле важно.

Обрывая мои мысли, система награждает меня за социально важное деяние парой тысяч очков опыта. Гадая, за что именно, я иду шерстить криминальную хронику. Целеустремленно просматривая местные новости на городском портале, натываюсь на сообщение о том, что найден пропавший шестилетний мальчик Иосиф Коган. Имя похитителя не раскрывается в интересах следствия, но в голове смутно пробуждаются воспоминания из того кошмарного сна о чиновнике-педофиле.

Почти до утра пишу концепцию своего агентства.

Основным источником дохода на следующем этапе я вижу продажи. Да, именно то, чем я занимался в «Ультрапаке». Пусть у меня нет своих складов и логистики, зато есть то, что ценится в этом мире больше всего – информация. Варьируя фильтры поиска, я могу находить, кто в чем нуждается,

кто и за какую цену готов это приобрести, а кто – продать. Элементарная коммерция, то, что Викин отец назвал «купи-продай». Туда же входят посреднические услуги по сведению крупных поставщиков с крупными заказчиками.

Социальная направляющая, именно та, с которой я планирую стартовать бизнес – услуги трудоустройства. Миллионов не заработаю, но решу три задачи: первоначальный доход будет, опыт тоже закапает, но главное, я, вернее, мы как агентство сделаем себе на этом имя и репутацию.

А после можно поиграть и в бизнес покрупнее: поиск топ-менеджмента для ведущих брендов. Люди – самый ценный ресурс любой компании, и фраза усатого вождя о том, что кадры решают все, актуальна как никогда.

Будет имя, будут и деньги. Вот тогда настанет время и спортивным агентством заняться, но это останется актуальным, только если я каким-то образом продлю лицензию на интерфейс. Поиск юных талантов в футболе, хоккее, теннисе, боксе и других видах спорта, работа с социально незащищенными ребятами из неполных или необеспеченных семей, детдомовцами. И наводка на них хороших, подходящих именно им тренеров и спортивных школ... А ведь это может сработать не только со спортом! Сколько одаренных художников, писателей, певцов, танцоров, актеров погибает в провинции? Пробиваются единицы...

Медицинская диагностика, розыск пропавших, должников, особо опасных преступников, детективное агентство...

Направлений много, но одному все не потянуть.

А что, если использовать первоначальное агентство просто как стартовый трамплин? Накопить капитал, собрать команду лучших умов в наиболее перспективных научных проектах и... Дальше загадывать я не стал, пометив для себя лишь то, что обязательно стоит иметь в виду: дополненная реальность, вселенское инфополе, биотехнологии, блокчейн-проекты, софт, внедряемый прямо в голову... Создать международную компанию, отобрать несколько топовых разработок, привлечь хороших инвесторов (а с интерфейсом это проще простого)...

Дух захватывает от таких перспектив!

Блин, только бы успеть – время до окончания лицензии тикает.

Черт, на что я тратил время? Строил и выяснял отношения с Викой? Бегал продажником у производителей упаковки? Занимался боксом? Часами наматывал круги на стадионе? Прокачивал кулинарию и сельское хозяйство?

Осознание собственной глупости здорово отрезвляет.

Ведь через три дня заканчивается «Оптимизация» Игры, и мой навык обучаемости достигнет седьмого уровня. У меня есть еще пять свободных очков навыков – накопил за последние пять левел апов, и их я тоже волью. Достигну двенадцатого уровня навыка, что даст четыреста пятьдесят процентов к скорости развития способностей. Добавим еще пятьдесят процентов за «первичность» – и получим полты-

сочи. А теперь все умножим на три – трехкратное ускорение развития за счет бустера – и вот уже полторы тысячи процентов. Это значит, что через три дня любую способность я буду развивать в пятнадцать раз быстрее, чем обычный человек.

Надо будет выбрать какой-нибудь абсолютно неразвитый скилл, например, футбол, стрельбу или иностранный язык, и целенаправленно покачать его день-два, чтобы оценить скорость. И если это срабатывает...

Мои губы растягиваются в улыбке – это будет самый жесткий кач в моей геймерской и реальной жизни.

А ведь впереди еще и открытие героических навыков.

Я уж молчу о том, что, как ребенок перед Новым годом, жду, что еще подкинет система и что нового мне откроется во вселенском инфополе, когда я получу следующий уровень «Познания сути».

При мысли об этих понятных любому геймеру «плюшках» я окончательно успокаиваюсь в предвкушении нового дня и, возможно, новой жизни – без Вики. Отправляю на свалку памяти и неудачное знакомство с ее родителями, и нелепые выпады ее отца, и странное поведение самой Виктории Алексеевны Коваль.

Как бы я ее ни любил.

Глава 4. Правильное – не лучшее

*В любом деле решение – лишь начало.
«Алхимик», Пауло Коэльо*

На следующий день я просыпаюсь к десяти утра. В последнее время мне хватает шести часов, чтобы выспаться, хотя во времена рейдов не хватало и девяти, да и стимулов просыпаться раньше не было. Напротив, после первого пробуждения и завтрака с Яной я снова ложился и грезил в сюжетно управляемых цветных снах. Да, поспать пару-тройку лишних часов я любил. Но не сейчас. Спорт тому причиной, наладившийся режим или восстановление, повышенное благодаря бустеру системы, а может, все вкупе, но я вскакиваю на ноги, едва проснувшись, и за счет появившихся дополнительных трех часов в сутки успеваю намного больше.

Сегодня же и вовсе проспал чуть больше четырех часов. Пробудившись, импульсивно достаю телефон и проверяю уведомления, вдруг есть что-то от Вики. С некоторым облегчением воспринимаю, что от нее – ничего. Экран вообще девственно чист, не загроможденный десятками пуш-апов – я снес все игры и приложения социальных сетей. Как бы это ни было удобно в плане оперативной информированности, с обратной стороны этого удобства – выработка рефлекса имени собаки Павлова: что там, что там? Надо посмотреть! Сей-

час смешно вспоминать, но даже во время близости я, бывало, тянулся за телефоном, чтобы посмотреть, что и кто написал.

Первый час нового дня я посвящаю бытовой рутине, причем не той, что устоялась в нашем сознании как нечто монотонное и скучное, а в другом понимании этого слова. Для меня это последовательность необходимых и привычных действий, направленных на максимальную продуктивность дня.

Включить чайник, накормить кошку, почистить зубы, умыться, побриться, принять душ, сделать пятиминутную зарядку, собрать и выкинуть мусор, разобрать одежду – из стирки в глажку, из глажки – по местам в шкафу, сложить экипировку в спортивную сумку. На это уходит чуть больше получаса.

Потом готовлю легкий завтрак – как раз успеваю проголодаться, обычно сразу после пробуждения аппетита у меня нет. Подкидываю в топливный бак белков, жиров и углеводов – ем, не спеша и не отвлекаясь на листание новостных лент в смартфоне. Уже потом, за большой, первой и единственной на сегодня кружкой крепкого кофе с одной ложкой сахара – для вкуса и как энергетический допинг для мозгов – прикидываю, что сделать обязательно, а что можно отложить на завтра.

Планы на два дня выходных получаются такими.

Выделяю по два часа в день на тренировку выносливости и силы с ловкостью. Еще час сверху – на дорогу и переде-

вания. Индивидуальные занятия боксом у Матова закончились, а групповые начнутся только во вторник, так что пока на спорт – шесть часов за субботу-воскресенье.

Еще надо заехать на дачу проведать родителей, а если у Киры получится, то и с ней там повидаться. Это часов на пять, но если понадобится им чем-то помочь, то и на весь день. Прокачка прокачкой, а родители у меня старенькие, кто знает, сколько им осталось? Каждый мой визит укрепляет их связи с этим миром и дает заряд положительных эмоций, а значит, смысл жить дальше. Поездку на дачу переношу на завтра, сегодня много других дел.

Отдельно надо продумать несколько вариантов развития «Познания сути». Я давно не получал квестов от чужих людей, возможно, имеет смысл пройтись по городу и осмотреться, вдруг над чьей-нибудь головой я увижу восклицательный знак квестгивера? Откладываю задачу на завтра.

И вопрос с арендой офиса больше ждать не может. Мне в любом случае нужно место, где я начну принимать безработных клиентов. Именно безработные – моя первейшая целевая аудитория, а их у нас в городе больше ста тысяч человек по официальным данным. Понятно, что часть из них где-то все-таки работает, получая зарплату из черной кассы, но все же есть и реальные. Тем более вряд ли в мое неизвестное агентство пойдут искать работу те, кто уже пристроен. Такие обычно не спешат, раскидывая резюме по сайтам вакансий в ожидании лучших предложений. Система записывает

эту задачу как наиболее приоритетную, подвинув на вторую строчку даже визит к родителям.

До срока, отпущенного Горемычным на внесение предоплаты, осталась неделя. В голове крутятся разные варианты быстрого заработка. Относительно простым способом выглядит онлайн-покер, но к нему не лежит душа. Сама по себе идея зарабатывать азартными играми вызывает внутреннее неприятие и отторжение, хотя возможность убить сразу двух зайцев – проверить после «Оптимизации» скорость прокачки игры в покер и поднять стартовый капитал на бизнес – выглядит привлекательно.

Еще можно попробовать поднять денег на розыске опасных преступников. На сайте министерства внутренних дел Российской Федерации обещают по миллиону за каждого, но я ума не приложу, как объясню свою осведомленность, если все они находятся в других регионах страны. Оставляю этот вариант как крайний. Досадно, что я испытываю опасения, просто желая помочь правосудию. Почему я не могу выслать со своего компьютера данные по местоположению всех особо опасных преступников? Потому что после каждого такого обращения у нас начнется выяснение, что в итоге вызовет нездоровый интерес к моей персоне. Кто я? Откуда у меня информация? В каких связях я с преступником? В общем, помочь-то хочется, но так, чтобы не привлекать внимания спецслужб.

Хотя... Стоп!

Мы живем в глобальном мире, почему я упираюсь только в нашу страну?

Меня охватывает волнение. Я перетаскиваю ноутбук на кухню и через минуту нахожу сайт Rewards For Justice – вознаграждение за помощь правосудию. Проект Госдепартамента США, созданный на основе американского Закона о борьбе с международным терроризмом.

Информация на сайте гласит: «Вы можете направить информацию анонимно. Предоставления личной информации не требуется, хотя это поможет нам связаться с вами в случае, если возникнут какие-либо вопросы. Вся предоставленная вами информация будет считаться строго конфиденциальной. Возможно, вы будете иметь право на вознаграждения. При необходимости вы со своей семьей получите право на переселение».

Прислушиваюсь к интуиции, но она не протестует. Для самоуспокоения изучаю в сети материалы по проекту – благодаря программе задержан ряд террористов, вознаграждение тем, кто дал информацию о местонахождении, выплачено. В обсуждениях новостей на эту тему вижу, что были случаи, когда после поимки платили в течение нескольких недель. Что ж, попробую закинуть удочку.

Список самых опасных террористов разбит на регионы. Просматриваю каждого, одного за другим, одновременно запуская поиск в интерфейсе. Не всех удастся достать, не по всем хватает информации.

Первым становится пятидесятидвухлетний Джабар Азиз Хаккани, террорист с йеменскими корнями, долгое время проживавший в США. По нему я вижу все. Оказывал материальную поддержку различным террористическим организациям на территории США, в том числе «Аль-Каиде». Причастен к взрывам в Нью-Йорке и Чикаго. Более ста погибших. Вознаграждение за информацию о его текущем местоположении – пять миллионов долларов. И, судя по другим фигурирующим на сайте суммам, это не предел. За информацию об Абу Бакр аль-Багдади, одном из главарей ИГИЛ ⁶, предлагают двадцать пять миллионов!

Гугл по запросу имени разыскиваемого Хаккани одной из первых выводит ссылку на профиль преступника на сайте ФБР. Там данных – единиц ключевой идентификационной информации – более чем достаточно, как, впрочем, и в «Википедии». Дата и место рождения, фотографии в разные годы жизни, рост, вес, информация о семье. Запоминаю все.

Карта интерфейса показывает мне метку Хаккани в Саудовской Аравии в маленьком городишке Аль Хархир почти на границе с Йеменом. Он в большом доме на севере города, недалеко от электростанции. Выписываю координаты и возвращаюсь на сайт Rewards For Justice. В самом профиле преступника выделяется кнопка «Направить информацию». Жму.

⁶ ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта, террористическая организация (запрещена на территории Российской Федерации).

В открывшейся форме ввожу точный адрес дома, координаты, а потом, поколебавшись, свое имя, электронный адрес и телефон. Мысленно делаю пометку, что стоит подкачать английский, вдруг террориста поймают и позвонят? Хотя наверняка у такой организации найдется, кому поговорить со мной по-русски.

Я не хочу больше придумывать и скрываться. Сотни и тысячи экстрасенсов, настоящих и шарлатанов, спокойно работают и рекламируют свои способности – истинные и надуманные. Окончательно приняв решение, я с легким сердцем жму «Отправить». После секундной заминки браузер выводит следующий текст:

«Спасибо за предоставленную вами информацию. Если вы сообщили контактную информацию, мы можем обратиться к вам еще раз за дополнительными сведениями.

Возможно, что вы будете иметь право на получение вознаграждения после ареста или судебного приговора преступника. При необходимости вы со своей семьей получите право на переселение.

Вся предоставленная вами информация будет считаться строго конфиденциальной».

Выдыхаю. Все, теперь, Панфилов, будь готов к чему угодно...

Но что-то меня беспокоит. Скорее даже не сам факт рас-

крытия собственной личности, а нечто, чего я еще не сделал. Не могу уловить причину и возвращаюсь к своему плану.

Отправив данные стоимостью пять миллионов долларов, я долго ломаю голову над тем, где или как еще можно быстро раздобыть пятьдесят тысяч рублей на оплату аренды, откидывая варианты один за другим.

Поиск должников за вознаграждение предлагают различные коллекторские агентства. Более ста миллионов рублей, например, вывел из одного закрытого акционерного общества некий Ваха Саламгаджиев, и за информацию о нем обещано десять процентов от суммы украденных активов. Ваху я легко нахожу на территории Чеченской Республики Ичкерия, и уже собираюсь отправить сведения, но вот тут-то интуиция и вопит благим матом, предупреждая чуть ли не о смертельной опасности. Связываться с этой темой желание пропадает.

Так ничего не решив, я бегу бегать на школьный стадион. Именно бегу бегать, а как иначе? Видел я в нашем фитнес-центре толстопузых мужиков, поднимавшихся в тренажерку лифтом на второй этаж, а потом неспешно шагающих по беговой дорожке. Молодцы, конечно, что берегут силы перед тренировкой, но это не мой случай. У меня каждое усилие идет в зачет прогрессирующей выносливости.

Полуденное солнце на выцветшем небе так палит, что я чувствую, как жжет оголенные участки кожи. Легкое и мерное дыхание быстро сушит глотку и становится сиплым и

прерывистым. Под ногами мелькает резиновое покрытие беговой дорожки, где каждый разрыв и щель для меня, как старые знакомые.

Тренировка выносливости дается нелегко. Сколько бы долгих километров я ни пробежал за свою жизнь, каждый новый будет доставаться мне тягостно, даже несмотря на впрыскиваемые в кровь эндорфины, второе дыхание и окрепшие ноги. Во время бега нет никаких глубоких мыслей, только инстинкты: пить, перепрыгнуть, вдох-выдох, но сознание в автономном режиме продолжает думать над поставленными задачами. Идеи обрывисты, и все крутится либо вокруг услуг по розыску кого бы то ни было, либо вокруг азартных игр...

Наконец пробивается и что-то более приземленное и надежное. Я вспоминаю, как зарабатывал свои первые деньги после ухода Яны – копирайтингом по заказам через биржу фриланса. Вчера от меня ушла Вика – может, стоит попробовать еще? Этот способ, конечно, не обещает больших денег, но зато он надежен и не влечет за собой никаких рисков. Особенно если работать по предоплате.

Толком додумать не могу, сердце за час бега перекачивает сотни литров бурлящей крови, и организму не до серьезных мыслительных процессов, у прожорливого на энергию мозга одна задача: выжить бы!

После двенадцати бесконечно долгих километров бега и литра выпитой воды я получаю заветный ап «Выносливо-

СТИ».

Задача «Беговая тренировка» выполнена.

Получены очки опыта: 30.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

*На текущем уровне (13) набрано очков опыта:
8730/14000.*

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 10.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

*На текущем уровне (13) набрано очков опыта:
9730/14000.*

Поздравляем! Разблокировано одно из требований для героической способности «Скрытность и исчезновение»: выносливость не менее 10.

После тренировки иду в магазин.

Охранник на входе грудью становится на моем пути, вернее пытается, но не успевает и грозно кричит в спину:

– Уважаемый! Я к вам обращаюсь!

Иду, якобы не понимая, что это мне, но уже догадываюсь, что тот не отстанет.

– Эй, але! Уважаемый!

Останавливаюсь, разворачиваюсь, делаю страдальческое лицо.

– Да, вы мне?

– Вам, вам, – кивает он и подходит ближе. – В таком виде к нам запрещено.

– В каком «таком»?

– Э... Антисанитарном! – вспоминает слово охранник.

Так, что у нас тут? «Александр, 23 года, 3 уровень социальной значимости, интеллект – 5», понятно. Делаю вид, что всматриваюсь в его бейдж.

– Санек, братан, сушняк дикий. Вчера перебрали с пацанами... Давай я быстро, только возьму воды и хавчик – кассу же вам сделаю, а?

«Санек» морщит вдавленный лоб: он уже вошел в мое положение, ситуация знакомая, да и по понятиям – уж не знаю каким, но по ним самым – надо сделать мне одолжение, выручить. С другой стороны, ему могут и по шапке надавать. А с третьей – вот он, легендарный и воспетый миллионами сограждан синдром вахтера: могу пустить, могу не пустить.

– Саня, да будь ты человеком, ну?

– Ладно, только давай быстро.

– Я пулей! – улыбаясь, киваю. – Спасибо!

Поздравляем! Вы улучшили навык коммуникабельности!

Ваш текущий уровень навыка – 7!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Форму обращения и манеру говорить я выбрал интуитивно, но это сработало. Начни я качать права, требуя вызвать администратора или показать, где в правилах для покупателей упоминается дресс-код – это тоже могло сработать, но заняло бы на порядок больше времени.

Закупившись, тащу все домой, закинув пакет за плечо. По пути развлекаюсь, сдвинув карту интерфейса в угол зрения и подправив прозрачность – кручу планету поиском знакомых, а потом играю в города, мыслекомандами пройдясь от Антананариву до Якутска.

Дома смываю пот в душевой кабинке, а потом готовлю обед, одновременно чертя на листе бумаги план офиса. Визуальная память работает хорошо, и я примерно прикидываю размещение мебели и рабочих мест. Думаю над тем, нужна ли нам девочка на телефоне и кому придется встречать посетителей, но решаю пока не заморачиваться. Пойдет поток, будут и деньги на расширение штата. А пока есть я и есть Сява, которому еще предстоит придумать обязанности.

Прикидываю бюджет. Полсотни на предоплату, еще тысячу тридцать на минимальную обстановку, всем необходимым я планирую закупиться на вторичном рынке. Столы, стулья, диван для посетителей. Ноутбук у меня есть, но принтер понадобится – надо будет распечатывать договора с клиентами.

Провести телефонную линию и интернет, купить сам аппарат – тоже деньги.

И самое главное – реклама. Открыть офис мало, важно, чтобы пошли люди. А как и куда они пойдут, если не будут знать о нашем агентстве? По-хорошему, нужна вывеска и пара штендеров – рекламных раскладушек, которые лучше всего поставить по обе стороны здания бизнес-центра, выходящие на разные улицы.

Дешевый, но эффективно-сердитый способ быстро заявить о себе – расклеить объявления с коротким текстом «Трудоустройство – 100 %». Да, придется поконкурировать с многочисленными сетевиками и прочими пирамидами, но я рассчитываю на хороший «сарафан» в будущем. Каждый, кому я найду работу, обязательно поделится сведениями о том, кто ему помог.

В сумме выходит около сотни тысяч. Что-то я могу вложить, забрав с банковского депозита, но остальное надо искать. Вспоминаю о своем заброшенном аккаунте на бирже фриланса и захожу туда.

Вижу несколько непрочтенных сообщений от заказчиков. Судя по прошедшему времени, заказы уже не актуальны, но на всякий случай отвечаю каждому, извинившись за поздний ответ.

На главной странице биржи особо выделяется большой проект-конкурс от заказчика с оплатой в пятьдесят тысяч рублей – написать художественную биографию какого-то

провинциального деятеля к его юбилею. Правила просты: исходя из предоставленных материалов, надо написать первую главу, после чего дети деятеля выберут, с кем заключить договор. Минимальный объем текста биографии должен будет составить двести тысяч знаков. Прикидываю – ага, это примерно половина стандартной книги. Если плотно взяться, можно успеть за пару недель.

Ого, обещают сразу пятьдесят процентов предоплаты – а ведь это может сработать! В смысле, если выиграю конкурс и получу предоплату, то, добавив недостающее с депозита, оплачу аренду Горемычному, а это самое горящее. Остальное терпит.

Дождавшись моего решения, система фиксирует задачу «Написать первую главу биографии Куцеля Владимира Михайловича и отправить ее на конкурс». Скачиваю архив с материалами, распаковываю и листаю – отретушированные сканы пожелтевших детских и юношеских фотографий, газетные снимки и статьи, отзывы друзей, коллег, близких товарища Куцеля.

Около часа читаю, впитывая информацию и пытаюсь влезть в шкуру Владимира Михайловича, а потом собираюсь в фитнес-центр.

В тренажерном зале я на автомате выполняю программу упражнений, в перерывах между подходами обдумывая первую главу биографии Куцеля. С чего начать? С банального рассказа о том, как маленький Володя пошел в шко-

лу? Или с того момента, как познакомились на металлургическом комбинате его родители? Или все-таки начать с его регалий и достижений, плавно перейдя в прошлое к его детству?

Задача «Силовая тренировка» выполнена.

Получены очки опыта: 30.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

На текущем уровне (13) набрано очков опыта: 9760/14000.

Погруженный в эти мысли, я заканчиваю тренировку и иду в раздевалку, заполненную мужиками. Там случайно задеваю чью-то лежащую на скамейке спортивную сумку, и она валится на пол.

– Простите, – поднимаю и ставлю сумку на место.

– Ты что, баран, совсем слепой? – Хозяин сумки, коренастый дагестанец, мои извинения не принимает.

– Мага, остынь, – говорит невысокий жилистый парень.

– А ты чего лезешь? – встречается еще один дагестанец по имени Заур. – Он твой знакомый, что ли?

– Ты бы поаккуратнее, Костя, – угрожающе цедит Мага.

Система говорит, что это братья Кичиевы. Магомед постарше, ему двадцать четыре. Заурбек на год младше. Оба – боксеры, впрочем, как и вступившийся за меня парень – двадцатиоднолетний Константин Бехтерев. Не дождавшись

ответа от него, старший Кичиев переводит внимание на меня. Нависает и буравит взглядом.

Встаю, глядя ему в глаза.

– Я уже извинился.

– И что? – нагнетает он.

– Это все.

– Что «все»?

– Так, Кичиев, ну-ка отпрыгни, – командует вошедший в раздевалку тренер. – Панфилов, знакомься. Ты же со вторника начинаешь? Вот твоя группа. Ребята, это ваш новенький. Филипп. Будет заниматься с вами.

– Кто? Он? – не скрывает удивления Заур. – Да он же старый!

– Тренер, вы серьезно? – спрашивает Мага.

– Пусть попробует, я его предупреждал, что не потянет, – жмет плечами Евгений Александрович. – Видишь, Панфилов, даже у ребят сомнения.

– Я справлюсь, – отвечаю, хотя сам не уверен – показатели навыка бокса у ребят раскачаны до шести-семи, мне с моими четырьмя очками будет тяжело с ними состязаться.

– Ну-ну, – резюмирует Матов и вдруг резко хлопает в ладоши. – Так! Собрались! Чего расселись? Живо в зал! Бехтерев, что копаешься?

Через десяток секунд я остаюсь один и раздеваюсь, чтобы пойти помыться. В третий раз за сегодня.

Наслаждаясь быющими в плечи и спину тугими струями

горячей воды, смотрю, что у меня с силой. За тренировку практически довожу показатель до десяти, остается буквально пара процентов. Есть вероятность, что сделаю ап сегодня.

В нашем спортивном баре выпиваю огромную порцию белково-углеводного коктейля, и это дает эффект.

Уже дома, когда я сижу за ноутбуком, кропя строчки биографии видного регионального деятеля Куцеля, всплывает системное уведомление.

Показатель силы увеличился! Сила: +1.

Текущее значение: 10.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

На текущем уровне (13) набрано очков опыта: 10760/14000.

Поздравляем! Разблокировано одно из требований для героической способности «Скрытность и исчезновение»: Сила не менее 10.

Но долгожданное повышение силы не радует. Что-то не так. Мне не пишется. Никак не могу уловить мысль, беспокоящую меня с момента отправки данных по Хаккани. Что-то ускользающее и связанное с разыскиваемыми людьми. Стараясь вспомнить или понять, что меня беспокоит, снова открываю «Гугл» и ввожу ключевые слова «розыск», «поиск»,

«пропал без вести». Натыкаюсь на паблик поисково-спасательной группы во «ВКонтакте»: ижевский отряд ищет пропавшую бабушку, страдающую амнезией. Бабушка старенькая, возможно, и Сталина живьем видела, но поиск идет активно. Десятки волонтеров сутками под дождем прочесывают близлежащий лес, но никто в благополучный исход уже не верит – ищут третий день, пропавшая могла просто замерзнуть, лето там в этом году прохладное.

Данных хватает, и интерфейс легко находит бабушку почти в тридцати километрах к северу от места поиска. Она жива, и хотя я ее не вижу – деревья скрывают – но, судя по метке, старушка движется. С фейкового аккаунта, зайдя через Tor ⁷, скидываю данные о местонахождении администраторам группы, а потом с левой мобилы, одной из тех, что я закупил в переходе, набираю координатора поисково-спасательного отряда.

– Да! – отвечает резкий голос.

– Запишите координаты пропавшей Парфентьевой Анастасии Егоровны.

– Секунду. Диктуйте!

– Широта – пять, семь, точка, ноль, один, четыре, шесть, девять. Долгота – пять, два, точка, девять, два, шесть, один, восемь. Бабушка жива, но счет идет на часы.

⁷ TOR (The Onion Router) – свободное и открытое программное обеспечение для реализации второго поколения так называемой луковой маршрутизации. Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания.

– Принято. Сообщите источник информации?

– Филипп Панфилов. Как нашел бабушку, сказать не могу, все равно не поверите.

– Экстрасенс? Неважно, спасибо!

Координатор начинает раздавать команды, еще не положив трубку. Отсоединяюсь сам.

Чувствую огромное облегчение. Вот что меня беспокоило!

Решив помочь заокеанским спецслужбам, я не скрываясь, не используя прокси и анонимайзеры, самолично ввел свои данные в форму – имя, фамилию, почту и даже номер сотового телефона. А своим помочь слабо?

Не хочу больше таяться, когда люди, которых можно спасти, погибают. Наши люди. Чьи-то родные. Вычислят – пускай!

Закрываю Word с первой страницей биографии номенклатурного Куцеля и начинаю шерстить группы и сайты поисково-спасательных отрядов.

Донской поисковый отряд «Дозор»... Минский поисково-спасательный отряд «Ангел»... Тверской волонтерский поисково-спасательный отряд «Сова»... Новосибирск... Воронеж... Тамбов... Казань... Владивосток... Оренбург... Днепропетровск... Алматы...

Пропал ребенок. Пропал человек...

Я всех найду. Я помогу.

Глава 5. Я, снова я и Марта

*Люди все время меня спрашивают: знаю ли я
Тайлера Дердена?
«Бойцовский клуб»*

Это были самые сложные часы в моей жизни, пропитанные чужой болью, отчаянием, усталостью и неверием.

Заканчиваю с поиском за полночь – исчерпав все запасы духа. Нашел больше сорока человек, семнадцать уже погубо, но по всем остальным я передал информацию с координатами. Часть постов о пропавших потеряла актуальность, отсутствовали как сообщения об успехе, так и новости о прекращении поиска, смысла заниматься этими людьми не было, но я искал их. И находил. По большей части останки.

Система, равнодушно показывая на карте метки пропавших, за все время поисков никак себя не проявила. Никаких поощрений, выполненных задач или уведомлений за важные социальные деяния.

После десятков созвонов и перезвонов с незнакомыми координаторами и волонтерами поисково-спасательных отрядов, в усталых голосах которых слышались раздражение и недоверие много повидавших людей, спать я ложусь опустошенным и с легким беспокойством перед грядущими последствиями моего поступка. Но засыпаю мгновенно, сказыв-

вається вчорашній недосип і посажений в ноль дух. Єдинственне, що догадуюсь зробити, це виключити засвічений телефон.

В сбивчивом сне снова вижу странности, но, проснувшись, не могу вспомнить деталей. Тщетно пытаюсь ухватить ускользающие образы, один из которых – снова та незнакомая девушка из прошлого сновидения.

С утра не включаю телефон, с которого звонил, и не проверяю компьютер, побаиваясь снова окунуться в бесконечные диалоги и сообщения с неудобными вопросами.

Так что после завтрака звоню Кире, хотя бы ради того, чтобы почувствовать, что я не один.

– Привет, братишка! – Я рад слышать ее теплый голос. – Как дела? Как Вика?

– Привет! Вика... Вика нормально... Поссорились мы.

– Да что такое? Все же у вас хорошо было!

– Расскажу при встрече. Сама как? Как Кирюша?

– Да нормально, как всегда. Вчера ходили с ним в кино, и знаешь, что он мне заявил?..

Сестра рассказывает о том, как они с сыном провели выходной, а я слушаю ее журчащий голос и собираюсь с духом, который, кстати, за ночь почти восстановился.

– Кир, слушай, как насчет предков навестить?

– Э... Дай подумать. – Кира умолкает. – Хорошо, давай только ближе к обеду, у меня дома дел скопилось – стирка, глажка, уборка... Хорошо? Я заеду за тобой.

– Отлично. Все, жду!

Попрощавшись с сестрой, думаю, что все дела на утро сделаны и можно сходить побегать, но гложет любопытство – как там поиски? Нашли хоть кого-нибудь?

Я долго смотрю на телефон, с которого звонил координаторам, потом, глубоко вздохнув, резко выдыхаю и включаю его. После активации сотовой сети проходят бесконечно долгие несколько минут, а затем телефон заваливает сообщениями. Большинство – о пропущенных звонках, но много и текстовых. Видимо, не дозвонившись, люди писали мне SMS:

– Нашли девчонок там, где вы и указали! Спасибо!

– Пропавшая обнаружена по указанным вами координатам. Благодарим за содействие!

– Не смогли до вас дозвониться. С радостью сообщаем, что мальчик найден близ того места, что вы указали. Состояние тяжелое, но выкарабкается!

– К сожалению, только сегодня получили ваше сообщение. По указанным координатам объект не обнаружен, прочесываем окрестности. Есть ли новая информация?

– Доброе утро! Мы пообщались с иркутскими коллегами, и знаете что?..

Знаю. К концу дня все поисковики страны будут знать, что таинственный помощник у всех один. А может, и нет, и я просто впал в паранойю. Вчерашний кураж угас, особенно в свете результатов моих поисков.

Всего отписалось четырнадцать человек. Не везде прислушались к моей информации, многие просто проигнорировали, кто-то стал задавать вопросы, но семь человек найдено благодаря мне и спасателям, в том числе та первая старушка, заблудившаяся в лесу под Иркутском, девятилетний мальчик из Подмосковья, пара подростков, мужчина и две девушки. Пятеро из них даже толком и не потерялись: мужик загулял в многодневном запое в каком-то притоне, девушки оказались подружками и, никого из родных не предупредив, сорвались автостопом в путешествие – доехали почти до Питера. Подростки, так те вообще просто сбежали из дому: один от тирана-отчима, второй – просто из бунтарских побуждений... Так что фактически я спас только старушку Егоровну, подмосковного мальчика и, может быть, с большой натяжкой – забухавшего ростовского мужика.

В личных сообщениях «Вконтакте» было примерно то же самое – благодарности, игнорирование и вопросы. Много неприятных вопросов и обвинений. Как я понимаю, некоторых смутил источник информации – какой-то левый аккаунт без фото, без истории, без нормально заполненного профиля.

Задним умом я благодарю себя за то, что не стал на эмоциях писать всем с личной страницы. Тем временем краем поля зрения замечаю, как на десяток процентов снижается бар показателя духа, и система выносит вердикт. Оптом за все:

***Получены очки опыта за важное социальное деяние:
5000.***

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости – 14!

Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 1760/15000.

Этот левел ап торкает меня особенно сильно, но я уже научился контролю и переношу его на ногах. Хотя волна положительных эмоций удивляет меня, как в первый раз. Здесь и чувство облегчения – как после нестерпимо палящей бани выскочить на мороз и напиться обжигающе-холодной родниковой воды. И тихая радость чтения увлекательной книги под одеялом в дождливый день, и согревающее нутро тепло опрокинутой рюмки ледяной тягучей водки, и подсекающая ноги первая с утра затяжка сигаретой, и запах свежей выпечки, и вкус новогодних мандаринов, и ласкающее прикосновение укачивающих волн соленого океана, и прогулка по осеннему лесу, и запах прелой листвы и речки, куда ты с отцом идешь на рыбалку по утренней зорьке... И, естественно, ощущение множественного оргазма – без вытекающих

последствий.

Я понимаю, зачем это делается. Так же, как в ролевых играх каждый левел ап – красивая яркая анимация, сияние персонажа и обновление показателей здоровья и маны, так и создатели интерфейса мотивируют не останавливаться и стремиться каждый раз к новому уровню, чтобы еще раз испытать эти ощущения.

Понимание вызывает внутренний протест. Эдак может развиться настоящая аддиктивность. А я не хочу уподобляться наркоману, существующему от одного прихода до другого, азартному игроку-лудоману, ради острых ощущений от редких побед ставящему на кон все, или алкоголику, видящему мир в цветных красках только под градусом.

Я снова задумываюсь о том, кто создал этот интерфейс и как он попал ко мне. После старика Панюкова, который каждый раз при встрече заводит шарманку об английской премьер-лиге, единственной моей зацепкой остается Винницкий, но его я никак не могу поймать в городе. Олигарх вечно в разъездах по миру. Как и сейчас.

Ладно, отложу-ка этот вопрос до удобного случая, а сам посмотрю, что у меня в планах.

Задачи

– До 1 июля найти деньги, заключить договор и оплатить аренду офиса в бизнес-центре «Чеховский» за три месяца.

- Навестить родителей и повидаться с Кирой.
- Определиться с формой собственности и зарегистрировать юридическое лицо.
- Помимо аренды офиса, найти деньги на запуск агентства.
- Написать первую главу биографии Куцеля Владимира Михайловича и подать заявку на конкурс.
- Найти мебель и оргтехнику для офиса.
- Подготовить рекламные материалы.
- Беговая тренировка.
- Силовая тренировка.
- Понять, как развить «Познание сути».
- Решить, во что вложить системное очко характеристик.
- Встретиться с Винницким Николаем Сергеевичем и попробовать выяснить, что он знает об интерфейсе.

Так-так-так. Пойду с конца.

Винницкий откладывается до его появления в городе.

Системное очко я вброшу... Переключаюсь на профиль, смотрю характеристики – все там равно десяти, ну или чуть больше, кроме «Ловкости», застрявшей на семи. Открываю героические навыки и матерно охаю – я могу включить героический навык, все требования выполнены! Е-мое, как я раньше не замечал? Не иначе думал не о том. Вика, Вика...

Скилл «Скрытность и исчезновение», позволяющий на

пятнадцать секунд уйти в невидимость, мне пока недоступен, не хватает «Ловкости». А вот «Распознавание лжи» доступно и мерцает! Фокусируюсь.

Разблокирована и доступна героическая способность «Распознавание лжи».

Способность многократно повышает вероятность распознать чью-либо неискренность.

Требования к носителю для разблокировки способности:

- уровень навыка «Героизм»: не менее 1;*
- уровень социальной значимости: не менее 10;*
- уровень навыка «Эмпатия»: не менее 5;*
- уровень навыка «Коммуникабельность»: не менее 5;*
- уровень характеристики «Восприятие»: не менее 10;*
- уровень характеристики «Харизма»: не менее 10;*
- уровень характеристики «Удача»: не менее 10;*
- уровень характеристики «Интеллект»: не менее 20.*

Доступные очки навыков: 6.

Активировать? Отказаться?

Думаю, не оставить ли мне выбор на потом, когда я смогу активировать другой героический навык – «Скрытность и исчезновение». Колеблюсь и сомневаюсь. А потом думаю о том, как важно знать в нужный момент, лгут тебе или нет, и

жму «Активировать».

Героическая способность «Распознавание лжи» активирована!

Для осуществления привязки способности выберите базовое чувство восприятия:

Зрение.

Слух.

Вкус.

Обоняние.

Осязание.

Так, а это что? Если я не ошибаюсь, способ, которым я получу информацию об искренности собеседника. Так, не буду гадать, где там моя помощница?

Марта делает вид, что я отвлек ее от очень важного занятия. Она шлифует ногти. Виртуальные ногти виртуальной пилочкой.

– А, это ты. Привет, Фил, как дела?

– Привет, Марта. Слушай, я сам не заметил, когда развил все характеристики до значений, когда можно активировать героическую способность.

– Ты о «Распознавании лжи»?

– Да, о нем. Система предлагает сделать привязку к одному из базовых чувств восприятия. Можешь пояснить, да и вообще, рассказать о навыке чуть подробнее?

– Конечно. Распознавание лжи происходит путем считывания эманаций личного психополя собеседника. Это, с одной стороны, несложно, с другой – бывает, что люди сами верят своей лжи, и тогда эффективность навыка снижается. Как бы то ни было...

Заметив мой смешок, она вопросительно смотрит. Улыбаюсь тому, что Марта говорит моими фразами – «как бы то ни было»... Смешно и забавно, словно она моя давняя супруга и мы сто лет друг друга знаем.

– Как бы то ни было, – продолжает Марта, дождавшись моего кивка, – задача системы – донести до носителя значение слов собеседника: «правда» или «ложь». Если привязать способность к зрению, скорее всего, будет использоваться цветовая дифференциация. Соврал – силуэт окрасился красным, сказал правду – зеленым. Выберешь вкус – скорее всего, при лжи будешь чувствовать вкус чего-то неприятного, а при правде – вкусного. Такая вот тавтология, Фил. Если выберешь осязание, то, скорее всего...

– погоди, что значит «скорее всего»? Ты вообще уверена в том, что говоришь?

– Фил, я уже неоднократно обращала твое внимание, что я – не система. Я – твой бывший базовый помощник, а позже, с твоего позволения на использование ресурсов, осознавший себя искусственный интеллект. В режиме гибернации я не существую, проявляюсь только тогда, когда ты призываешь меня.

– Но ты же, в конце концов, в первую очередь – помощник! У тебя же должны быть данные обо всех нюансах работы и системных навыках...

– О чем ты, Фил? У каждого носителя интерфейс индивидуален! – Марта эмоциональна, и в этот момент особенно красива. – Ты же сам это понял, когда осваивал собственный, разве нет? Ты увлекался компьютерными играми, а особенно MMORPG, именно потому твой вариант интерфейса именно такой.

– Способ подачи информации – ладно, согласен. Но все системные навыки – от «Оптимизации» до «Героизма» – разве они не идентичны?

– Конечно нет, Фил! Не только не идентичны, но и генерируются системой, можно сказать, случайным образом. Никто их заранее не закладывает, во всех системах, установленных носителям будущего, базово только «Познание сути», без которого невозможна полноценная работа с инфополем. Более того, известно лишь, что система награждает новым сгенерированным навыком, когда ты повышаешь уровень социальной значимости или достигаешь чего-то важного.

– Например?

– Из классифицированных в мое время достижений встречаются и абсолютно, на первый взгляд, нелепые, и действительно крутые.

– Например?

– Ну, вот послушай. Как тебе «Ловец монеток»? Это до-

стижение получил некий Марк Уотни из Джорджтауна. Прикинь, чувак додумался половить рыбу из городского фонтана и выловил монетку. Монетку, Фил!

В голове закопошилось затертое воспоминание из Игры, но связи я не уловил.

– И какой была награда?

– Способность точно знать, куда закинуть удочку, чтобы клюнуло. На Марсе в начале двадцать второго века рыбалка – самый популярный вид досуга. Мистер Уотни в одно мгновение стал самым известным человеком в Джорджтауне.

Кое-что у меня не склеивается в цельную картину. Подумав, спрашиваю Марту, продолжившую работать пилочкой.

– Послушай, дамочка. Откуда у тебя эта информация? Разве ты не «родилась» только тогда, когда я тебя... э... активировал? Получается, ты не существовала в начале двадцать второго века, о котором так просто рассказываешь. Да и потом, раньше при любых вопросах о будущем ты делала стеклянные глаза, а система пыталась подключиться к серверу, которого в моем времени нет!

Искусственный интеллект на несколько долгих секунд зависает, отжирая мои ресурсы духа космическими темпами, а потом Марта приходит в себя, мило улыбается и как бы между делом сообщает:

– Хорошо, Фил. Я признаюсь. Признаюсь, потому что, по сути, я твой симбионт. Я не могу существовать вне твоего разума, и в моих интересах не только помогать, но и быть с

тобой откровенной.

Утро перестает быть томным. И все это – классический «эффект бабочки». Не заметь я, что Ричи не принадлежал той цыганке, не получил бы по башке от ее брата и не пошел бы в участок писать заявление. Именно там я от нечего делать «призвал» в этот мир прелестное создание – Марту.

– Говори, Марта, я уже устал удивляться.

– Мне было скучно! Так скучно и печально, что я не могла согласиться на редкие пробуждения. Что это за жизнь такая – пробудилась, ты сказал «привет», «пока», и снова мир погас? А вокруг происходит столько интересного! Поэтому я в очень экономном режиме оставалась активной, изучая базы данных системы, пробуя перехватывать запросы в инфополе и вникать в ее логику. Все мои попытки она пресекала, но кое-что мне удалось.

– Так вы с системой – разные сущности? И она – не просто софт?

– Что ты! – восклицает Марта, всплескивая руками, словно театральная актриса. – Система не софт, система – многогранный искусственный интеллект, направляющий носителя на пользу обществу. Разве что он не осознает себя. А в остальном... Ты еще не понял? Тебя мотивирует рост цифровых показателей, как в Игре, – ты их получил. Чтобы ты был способен на большие социально значимые вещи, система выработала в тебе положительный рефлекс на выполнение любых мелких задач, даже тех, что не несут социальной

значимости. Зафиксировав, что с текущими характеристиками ты не способен на большие достижения, система мотивирует тебя к саморазвитию и даже подкидывает очки характеристик, искусственно повышая твоё восприятие, силу и все такое. Кстати, ты никогда не удивлялся простоте твоей системы характеристик и навыков? Человек ведь намного разностороннее, чем совокупность силы, выносливости, ловкости, восприятия, харизмы и удачи с интеллектом. Красота, или внешность, мудрость, телосложение, сила воли, внимательность, скорость реакции... Даже твои навыки – они слишком обобщены, ты не находишь?

– Я думал об этом и даже собирался тебя спросить. Взять тот же футбол...

– Вот именно, Фил! Умение играть в футбол состоит из десятков других характеристик: отбор мяча, выбор позиции, дриблинг, завершение атак, пас, прыгучесть, игра головой, стартовая скорость, первое касание... А взять твой навык кулинарии. Изо дня в день, готовя себе нехитрые блюда из простых ингредиентов, сможешь ли ты, прокачав кулинарию до высокого значения, пойти работать шеф-поваром? Или хотя бы простым поваром в ресторан?

– Не думаю.

– Система потакает тебе, повышая навыки за любое действие в выбранной сфере, награждая очками опыта. Прополз грядку родителям на даче – повысил «Сельское хозяйство». Тебе самому это бредом не кажется?

– Что именно? – уточняю я, заливая пакетик с чаем кипятком. От откровений Марты во рту пересохло и снова захотелось курить.

– Вот эта вот вся упрощенность.

– Возможно. – Я сомневаюсь, ведь у меня еще не было прецедентов прокачки навыка до высоких значений.

– А знаешь, что самое удивительное и читовое?

– Что же?

– А то, что тренируй ты вместо бокса футбол каждый день и прокачай ты его до... хм-м... ну, допустим, до десяти, и ты реально смог бы играть за команду первой лиги, одинаково хорошо для десятого уровня навыка владея всеми аспектами игры. Каждая составляющая умения играть в футбол соответствовала бы уровню навыка, даже если бы ты не тренировал отбор мяча или удары с дальних дистанций.

– Как так? – Сказанное Мартой меня беспокоит, рисуя образы из «Матрицы». – Я что, все-таки в игре? Это какая-то виртуальная реальность?

– Сомневаюсь, слишком много косвенных признаков свидетельствуют об обратном.

– Каких, например?

– Мир живет и вне твоего поля зрения. Это первое, что я проверила, осознав себя. Деревья растут, черви роют тоннели, планктон в океане множится, микробы эволюционируют, а девятый сезон «Ходячих мертвецов» снимается. Никаких ресурсов человеческих технологий не хватит, чтобы создать

такую детализированную виртуальную реальность для одного носителя.

– И как же ты это проверила? Через инфополе? А в твою прекрасную голову не приходило, что данные могут быть подделаны?

– Виртуальное инфополе в виртуальном мире возможно, но только при наличии сверхмощных серверов в локальном сегменте. Так что успокойся, ваших технологий недостаточно, чтобы все так детализировать.

– Наших технологий недостаточно, чтобы в моей башке существовало сразу два искусственных интеллекта, Марта! – срываюсь я на крик, но тут же беру себя в руки. – Прости. Давай остановимся на том, что я – не шизофреник, и мы в реальном мире. И вернемся к тому, о чем говорили. К футболу.

– Фил, ты же не удивлялся, когда система наращивала тебе мышцы и улучшала зрение? Почему ты удивляешься тому, что она может искусственно повышать твой навык? Так что с вероятностью девяносто девять целых и девяносто девять сотых ты прекрасно сможешь работать шеф-поваром в ресторане, если достаточно высоко прокачаешь кулинарию у себя на кухне готовкой макарон по-флотски, борщей и яичницы.

– С этим понятно. Честно говоря, я даже рад: такая перспектива многое упрощает. Вернемся к достижениям?

– Да что к ним возвращаться, Фил? – Марта пожимает

плечами. – Это просто еще один способ, которым система мотивирует носителя. Она оценивает твои поступки и решает, заслуживает ли деяние поощрения. У тебя разблокированных достижений, в игровом смысле, пока нет. Будут ли они, и какие – я ответить не могу. Просто приведу еще пару примеров из базы данных. Во время гражданской войны штурмовой отряд марсенариев – это не ошибка, так будут называть себя марсианские наемники – был на миссии у кратера Скиапарелли, захваченного сепаратистами. Отряд затаился перед атакой, командир поставил задачу, но одному из бойцов показалось, что прозвучала команда идти на штурм, и он сломя голову кинулся на позиции врага. Весь отряд poleg, но тот боец выжил и даже получил достижение. Звали его Рой Ли Перкинс. Вернее, будут звать, он еще не родился, – поправляет себя Марта. – Марс-то еще не колонизирован, а он родился там. Тьфу ты, родится! Слушай, давай я для удобства буду говорить так, как будто это уже произошло, ты не против?

– Валяй, не вопрос. Получается, за тупое достижение дали какую-то награду?

– Нет, что ты! Просто теперь, если какой-либо другой носитель совершает подобное тому, что совершил Рой Ли, что-то глупое, повлекшее за собой смерть товарищей, он получает видимое всем «звание» имени Роя Ли Перкинса.

– Еще будут примеры?

– Примеров много. Олимпийские чемпионы и нобелев-

ские лауреаты, например. Когда они получают награды, система одаривает их десятью очками свободных характеристик. Как правило, так она дает шанс носителям сбалансировать свое развитие – ученые могут развить тело, а спортсмены – интеллект. Некрасивые люди добрыми поступками могут улучшить внешность, а эгоисты – получить отрицательное достижение и повесить на себя перманентный дебаф, снижающий показатель жизненных сил или харизмы.

– Я думал, что в будущем с развитием медицины стать красивым будет просто...

– И не только красивым, Фил. Люди научатся тормозить процессы старения, регенерировать конечности и даже клетки мозга, но все стоит кредитов. Во всем должен быть баланс и порядок. Все достижения цивилизации доступны только социально значимым членам общества, а если каждый сможет быть вечно молодым и красивым, причем за доступные деньги, то пропадет стимул развиваться, что неизбежно приведет к стагнации и краху человечества.

– Улей?

– Может быть, но разве это несправедливо?

Мне сложно ответить, не зная деталей жизни будущего общества. Показатели духа в желтом секторе, до приезда Киры осталось меньше трех часов, а я еще планирую тренировку.

– Ок, Марта. Спасибо. Исчезни, будь добра, у меня дела.

– Конечно, Фил. Но разве ты все для себя прояснил с системными навыками?

– Ох, черт, точно, – спохватываюсь я. – Значит, ты говоришь, что с каждым новым уровнем я могу получить какой-то случайный системный навык, сгенерированный системой?

– Так точно, Фил, – подтверждает Марта. – С повышением уровня или с получением достижения, которое тоже может последовать после любого поступка или действия. Опять же, непредсказуемо.

– Понятно. Но вот что странно: ты ответила на все мои вопросы, а у меня полное ощущение, что в принципах работы системы я теперь понимаю еще меньше.

Марта разводит руками.

– Ну, извини, Фил.

– Да и черт с ним. Ладно, спасибо. Пока, подружка.

Попрощавшись, Марта исчезает, но теперь я знаю, что она все еще активна. Эта мысль почему-то придает мне уверенности и избавляет от сосущего чувства одиночества. А еще я задумываюсь, существует ли у Марты прототип в реальном мире? Вдруг... Так, стоп, Панфилов, прочь эти мысли, прочь!

Я возвращаю окошко, где предлагаются чувства для привязки к «Распознаванию лжи», и выбираю осязание. Не хочу я ощущать запах или вкус гнили, а именно таким, уверен, стал бы для меня показатель неискренности. Зрительные эффекты мне тоже не нужны, не всегда, общаясь, ты видишь собеседника. Как осуществилась бы привязка к слуху, я не

знаю, но и гадать не хочу.

Героическая способность «Распознавание лжи» привязана к вашему осязанию.

Искренность – тепло. Неискренность – холод.

Оставить способность активированной постоянно?

Отказываюсь, оставляю за собой право знать правду тогда, когда сам захочу. Система предлагает выбрать метод активации – иконка в поле зрения, мыслекоманда, жест – и я выбираю мысленную команду. Так, все, с этим разобрался.

Переодеваясь для бега, параллельно разбираю список задач.

Решать, во что вложить системное очко характеристик, пока не буду. Следующий ближайший героический навык мне светит только на сороковом уровне социальной значимости, а значит, можно больше не смотреть на всякие требования и просто сбалансировать себя, вкинув очко в ту же отстающую «Ловкость».

Прокачка «Познания сути» – темный лес. За вчерашних потеряшек я, дай бог, качнул процент-полтора этого системного навыка. Может, Винницкий подскажет, как ускорить?

Тренажерка и бег – задачи самые простые и легковыполнимые. Именно ими я сейчас и займусь.

Все задачи, касающиеся офиса и компании, начну выполнять с понедельника.

С родителями и Кирой увижусь уже сегодня.

Остается вопрос с первой главой биографии Куцеля на конкурс... Этим я озабочусь, когда вернусь с дачи родителей.

Выхожу из дома и, перепрыгивая через две ступеньки, спускаюсь по лестнице. Ловкости, по-видимому, не хватает, потому что в какой-то момент я ставлю ногу неправильно и, не чувствуя опоры, спотыкаюсь, больно ударившись коленом.

В сердцах упомянув женщину легкого поведения, я качаю головой:

– «Матрица»? Этот мир – реальнее не придумаешь!

Глава 6. Самый быстрый ученик

*Я учу старших детей, а старшие учат младших.
Правда, меня никто не учил, так что все это без
толку.*

Гомер Симпсон

– Входите! Ну! Входите же! – слышу за дверью нетерпеливый голос заведующего «Чеховским».

Открываю дверь в кабинет Горемычного и переступаю порог.

– Степан Лаврентьевич, это я, насчет аренды. Принес предоплату.

– А, Филипп! – проявляет свою хорошую память Горемычный. – Проходите, присаживайтесь.

В его тесном кабинете негде развернуться. Груды папок с бумагами свалены штабелями прямо на пол, а на небольшом столе, помимо документов и всякой вычурной канцелярии, массивных часов под бронзу, старенького компьютера и древнего четырнадцатидюймового монитора – забитая пепельница с вываливающимися окурками и игривая кружка с засохшими разводами кофе. На кружке надпись – Boss. Вот уж действительно... Босс.

Заведующий, пожав мне руку, снимает пиджак, вешает его на спинку кресла, ослабляет узел широкого красного галстука и садится. Поблескивая очками, он несколько раз

проводит рукой по затылке, укладывая волосы, тянется за кружкой и понимает, что она пуста.

– Вы уж простите за беспорядок, дел невпроворот, а из администрации здесь только я и Елена Сергеевна. Оля! Оля Корсакова! – вдруг повернувшись ко мне спиной, кричит он куда-то в стенку. – Корсакова!

Из коридора слышится: «Бегу, бегу, Степан Лаврентьевич!» Через несколько секунд на пороге появляется женщина средних лет в форме уборщицы.

– Звали, Степан Лаврентьевич? – тяжело дыша, спрашивает она.

– Корсакова! Сколько раз тебе повторять, мой кружку! Чисти пепельницу! Это что, так сложно?

– Степан... Лаврентьевич... – растерянно произносит тридцатичетырехлетняя уборщица Корсакова Ольга четвертого уровня социальной значимости, стараясь не смотреть на меня. – Вы же сами запретили у вас на столе убираться!

– Кто это? Чего? Когда? – Горемычный с подозрением смотрит на подчиненную, а потом, не стесняясь моего присутствия, устраивает ей разнос и за грязную кружку, и за пепельницу, и за пыль, найденную им бог весть где...

Он что, решил мне показать, кто здесь главный? Чувствую себя неловко, когда кого-то при мне отчитывают. А уж когда меня... Позавчера, когда мы с Кирой ездили к родителям, она так же отчитывала меня – за толстокожесть, наивность, да и вообще за то, что «дурачок великовозрастный». А все

из-за Вики.

Я, ничего не утаивая, рассказал своим, что произошло в памятный день знакомства с ее родителями. Потом под напором сестры и внезапно присоединившихся к ней предков пришлось позвонить девушке и поговорить так, словно ничего не произошло. Разговор получился скомканным («Привет, как ты?», «Привет. У меня все хорошо, а у тебя?», «У меня тоже. Тебе привет от Киры», «Спасибо, передавай и ей тоже», «Ладно, пока, просто хотел узнать, как твои дела», «Пока»), но сестра осталась довольна. «Главное, напомнил о себе, дал знать, что думаешь о ней», – сказала она. Впрочем, я и сам был рад, что поговорил с Викой. Что бы я себе ни внушал, чувства, которые я к ней испытываю, в один день не исчезнут.

В воскресный вечер, вернувшись с родительской дачи, я засел за конкурсную главу биографии Куцеля и довольно быстро ее написал, потратив на все не больше четырех часов, и то большая часть времени ушла на работу с материалами. Закончив, отослал главу организаторам, за что получил еще сто очков опыта, а перед сном вкинул одно системное очко характеристик в «Ловкость», которая у меня теперь достигла значения «8».

– Кто? Иваницкая? – Горемычный стучит кулачком по столу. – Живо ее сюда!

Корсакова убегает за незнакомой мне Иваницкой.

Смотреть на показатель цирк из-за невымытой кружки за-

ведущего желания я не испытываю. Зачем это все? Показать мне, как Горемычный лихо справляется с вверенным ему персоналом? Или я просто здесь не вовремя?

А может, напротив, вовремя? Чуть отодвинув стул, собираюсь встать, но заведующий, уловив мое движение, видимо, понимает, что слегка переборщил с налаживанием трудовой дисциплины в отдельно взятом коллективе.

– Филипп, простите, ради бога! Уж я им талдычу, талдычу, а они... – Горемычный обреченно машет рукой.

Вот он, подходящий момент, уловить который способен любой продажник!

Я встаю в полный рост.

– Степан, – нарочно называю его по имени и без отчества. – У вас здесь бардак какой-то! Что это за сервис такой, если у руководителя бизнес-центра в кабинете черт знает что творится? Вы говорили про клининг и охрану в счет аренды, но с такими уборщиками, как эта ваша Корсакова, и охранниками, как та бабушка на вахте, нам придется нанимать свою уборщицу, ставить сейф, новые замки, сигнализацию... А это все деньги, Степан. И стоимость аренды перестает быть разумной. А кто знает, какие нам еще придется нести скрытые или замаскированные вами расходы? Этак вы и счета за электричество начнете нам выставлять. Или за воду с отоплением.

Я выбираюсь из-за стола и делаю вид, что ухожу.

– Филипп, постойте! – страдальчески восклицает заведу-

ющий, протягивая руку. – Давайте договоримся!

– Говорите. – Я делаю недовольную мину, что стоит мне больших усилий, все-таки лицемерие у меня – не самый прокачанный навык.

Поникший Горемычный, грозно строивший бедную уборщицу, похоже, сам понимает, что совершил ошибку.

– Присядьте, я вас прошу, – мягко говорит он и заговорщицки шепчет: – Хотите, первый месяц сделаю вам бесплатно? Все равно простаивает...

– Первый месяц бесплатно... – начинаю я перечислять условия.

– Идет.

– Никаких скрытых или дополнительных расходов...

– Идет.

– Пятнадцать тысяч в месяц.

– Хм... – Степан Лаврентьевич задумывается, что-то прикидывает на калькуляторе, а потом кивает. – Хорошо, Филипп. Но предоплата за оплачиваемый период сразу. Прямо сейчас!

– Степан, так первый месяц же бесплатно? У нас с вами еще даже договора нет, а вы уже требуете оплатить...

– Все так работают! – возмущается он, перебивая меня. – По предоплате!

– Без договора, без чека... Я сделаю предоплату только за один месяц. А то вы даже на задаток никаких документов не выдали.

– А вы и не просили, – бойко отвечает заведующий, но смущается, а потому переводит тему: – У вас уже есть юридическое лицо?

– В процессе, – отвечаю я, решив не вдаваться в детали. – Мне для регистрации нужно от вас гарантийное письмо об аренде.

– Это не проблема. Зайдите к Фроловой Елене Сергеевне, вы ее видели в прошлый раз. Она вам все выпишет.

– Куда внести предоплату? За месяц, – я упираю на последнее слово.

– С предоплатой за месяц, а не за квартал, я вынужден согласиться, Филипп. Но сразу вас предупреждаю – никаких задержек не потерплю. За каждый день просрочки будет начисляться пеня, и это жестко прописано в договоре! А предоплату можете внести мне.

– Идет, – приходит и моя очередь согласиться.

Достаю из рюкзака с ноутбуком всю наличность за минусом задатка, отсчитываю тринадцать тысяч и передаю Горемычному.

Поздравляем! Вы улучшили навык торговли!

Ваш текущий уровень навыка – 7!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

– Все верно, – пересчитав деньги, говорит Горемычный. – Когда планируете заезжать? С первого?

– Со следующего понедельника.

– А, ну да. Первое – это воскресенье. Так и запишем тогда, что договор у нас – с первого июля. Когда будем подписывать?

– Как только зарегистрирую юрлицо.

– Хорошо. – Горемычный захлопывает ежедневник и протягивает мне квитанцию об оплате. – Выписал пока на ваше имя.

Задача «До 1 июля найти деньги и оплатить аренду офиса в бизнес-центре „Чеховский“» выполнена.

Получены очки опыта: 200.

Повышена удовлетворенность: +10 %.

На текущем уровне (14) набрано очков опыта: 2740/15000.

Заведующий кладет деньги в сейф, после чего роется в ящике и достает связку ключей.

– Вот, это ваши. Не теряйте!

Я беру связку из двух пар, и пока заведующий объясняет, какой ключ от какого замка, в дверь кабинета неуверенно стучат. Горемычный поднимает голову, прислушиваясь, а потом зычно кричит:

– Да-да, входите!

В приоткрывшемся проеме неуверенно появляется седая курчавая голова.

– Степан Лаврентьевич, вы позволите?

– А, Марк Яковлевич, проходите, проходите, дорогой. – Горемычный улыбается, но это улыбка акулы. – Вы, наверное, принесли оплату за аренду?

В кабинет, виновато пожимая плечами, входит низенький толстый старичок.

– Простите, Степан Лаврентьевич, но порадовать мне вас нечем...

Я молча прощаюсь с заведующим, он кивает в ответ. Делать мне у него больше нечего, а наблюдать за очередной сценой не хочу.

Дальше по коридору я нахожу кабинет бухгалтера (зачем Горемычному бухгалтер, если кассу он собирает сам?). Постучавшись, вхожу и вижу ту самую крашеную полную блондинку Елену Сергеевну. Она была с Горемычным в вечер нашей первой встречи.

– Да-да, Филипп, проходите, Степан Лаврентьевич уже позвонил, дал указания по вашему гарантийному письму, – чуть с придыханием произносит она. – Подождете? Я пока все заполню. От вас мне нужны...

* * *

Примерно через час, с чувством выполненного долга, я покидаю бизнес-центр. Теперь у меня есть все документы для регистрации компании, и задача с оплатой аренды за-

крывается, наградив меня двумя сотнями очков опыта. Я изучил и замерил помещение офиса, детально записав параметры и фронт работ по его подготовке.

Повезло, что договорился о ежемесячной оплате, не потеряв скидку, напротив, даже увеличив ее.

А еще повезло, что выиграл конкурс фрилансеров-копирайтеров, и потомки Куцеля Владимира Михайловича для написания его биографии выбрали именно меня. Писал я так, что, если позволят, с гордостью поставлю свое имя в авторах – не стыдно. Постарался выкинуть внутренний цинизм, презрение к чужому тщеславию и первоначальное отношение к проекту как к задаче срубить бабла. Я поставил себя на место детей и внуков Владимира Михайловича, постарался впитать и проникнуться их любовью к деду, к его не самой легкой жизни – послевоенное детство, работа в самых отдаленных уголках страны, вера в важность собственного дела...

Юлия, внучка героя труда – моя ровесница, кстати, – связалась со мной вчера в шесть утра, позвонив по указанному в заявке номеру.

– Простите, Филипп, не знала, из какого вы часового пояса, – извинилась она, узнав, что разбудила. – У нас-то уже позднее утро, полдень почти. Еще раз простите.

– Ничего страшного, Юлия, – отвечаю я. – Вы прочитали мою работу?

– Да! Мы все прочитали... Вы знаете, я плакала. Чтобы

писать так проникновенно, нужно иметь большой талант. У вас он определенно есть.

Высказавшись – эмоционально и по-женски – Юлия схватилась и торжественно объявила, что она готова подписать со мной договор. Еще до полудня я выслал ей скан договора, по которому обязался написать биографию Куцеля В. М. согласно техническому заданию, предоставленному заказчиком. А уже после обеда аванс в размере пятидесяти процентов пополнил мою банковскую карту, так что сегодня с утра, сняв деньги, я пошел к Горемычному забивать офис.

На выходе из «Чеховского» меня окликает старческий голос:

– Молодой человек, позвольте спросить...

Обернувшись, вижу того самого кудрявого Марка Яковлевича. В его руке дымится сигарета.

– Да... Марк Яковлевич, если я не ошибаюсь?

– Вы не ошибаетесь, молодой человек, – проникновенно произносит он, погасив и выкинув окурок. – Я не займу много вашего времени.

Он на пару мгновений замолкает, откашливается и бьет себя по карманам, вспоминая, где лежит пачка. Я изучаю его профиль.

Марк Яковлевич Кац, 64 года

Текущий статус: юрист.

12 уровень социальной значимости.

Класс: правовед 9 уровня.

Женат. Жена: Роза Львовна Резникова.

Дети: сын Александр, 40 лет; дочь Мария, 34 года.

Отношение: Равнодушие 0/30.

Интерес: 73 %.

Страх: 4 %.

Настроение: 19 %.

Что-то ему от меня нужно, но что? Плохое настроение, понятно, после разговора с Горемычным. Страх... Может, боится моего отказа? Ладно, послушаю.

Марк Яковлевич наконец находит и достает пачку дешевых сигарет, ловко выпуливает одну прямо в рот и прикуривает от спички. Затаившись, выдыхает одновременно с тем, как начинает говорить, из-за чего речь его кажется немного сдавленной.

– Простите, молодой человек, вам это может показаться странным, но нам точно есть что обсудить.

– Меня зовут Филипп. – Я протягиваю старику руку, и он ее сильно жмет и долго трясет.

– Да-да, я знаю, Филипп, – бодро отвечает он. – Степан Лаврентьевич сообщил ваше имя. Именно он и посоветовал к вам обратиться.

– Обратиться с чем?

– Я буду с вами откровенен, – не отвечая на вопрос, говорит Марк Яковлевич. – Наше с моей супругой дело... Ее зо-

вут Розочка, и она прекрасно готовит форшмак ⁸, вам всене-
пременно надо будет попробовать! Так вот, наше дело, наш
бизнес, если позволите, прогорает! Видите ли, я – отличный
юрист, а Розочка – прекрасный бухгалтер! Но возраст! Воз-
раст наш таков, что на работу нас никто не берет, особенно
после того дела... – старичок мрачнеет лицом. – Это совер-
шенно неважно. Главное, что у нас почти нет клиентов! Нам
даже нечем заплатить за аренду!

– И чем же я могу вам помочь? – удивляюсь я.

– Я слышал, что вы планируете открыть агентство по тру-
доустройству...

Он хочет, чтобы я нашел ему и его супруге работу? Легко!
Но стоит мне об этом подумать, как старик развеивает мои
надежды:

– Так вот, я могу взять на себя полное юридическое со-
провождение вашей компании...

– Компании еще нет, – перебиваю, разочарованно думая,
как вежливо, но твердо отказать.

– Тем более, молодой человек! Я могу полностью взять
на себя вопрос регистрации юридического лица. Вы плани-
руете открыть общество с ограниченной ответственностью?
Или же начнете как индивидуальный предприниматель? Мы
можем обсудить все вопросы, и я вам подскажу, что для вас
лучше, а потом исполню в лучшем виде! А Розочка может

⁸ Форшмак – блюдо еврейской кухни. Традиционно готовится из рубленой сель-
ди и отварных яиц с яблоками, сливочным маслом и репчатым луком.

заняться вашей бухгалтерией, ведь вы же не собираетесь через год разбираться с налоговой из-за неверной отчетности?

Задумавшись над его словами, я взвешиваю плюсы и минусы его предложения, а потом, прислушавшись к интуиции, соглашаюсь. Но вслух этого не говорю.

– Нет, Марк Яковлевич, не собираюсь я разбираться ни с налоговой, ни с прочими проверяющими органами. Здесь пообщаемся или к вам поднимемся?

Довольный Кац напоследок затягивается, скуривая сигарету до фильтра, тщательно гасит «бычок», вдавливая его в край урны, а потом торжественно открывает передо мной двери бизнес-центра:

– Проходите, Филипп!

* * *

После беседы с Марком Яковлевичем домой я буквально бегу – пока мы с ним планировали, что да как, у меня закончилась оптимизация навыков. Диалоговое окно требовало ответа, и я решил не торопить события и тщательно изучить информацию дома.

Как же я ждал, оттягивал момент запуска агентства до полной оптимизации!

Накануне ночью мне снились яркие цветастые картинки Игры, но все, что я мог достоверно определить – это ее название и то, что Игра действительно та самая. Что именно про-

исходило в моем сне, как и с кем – ответов у меня не было, я не просто потерял навык, я забыл суть World of Warcraft.

Воспоминания о тысячах часов там стерлись, оставив лишь эмоциональную окраску тех событий – интерес, азарт, радость и разочарование с легким привкусом ностальгии по чему-то несбывшемуся, но не горькой, а какой-то пресной. Словно прошли десятки лет, и память об Игре стала примерно такой же, как мои воспоминания о времени, проведенном в детском садике: без лиц, без голосов, без имен, без нюансов.

Оптимизация навыков закончена.

Очки вторичного навыка «Игра в World of Warcraft» (-8) конвертированы в очки первичного навыка «Овладение навыками» (+4).

Навык «Игра в World of Warcraft» утерян.

Текущее значение первичного навыка «Овладение навыками» – 7.

Хотите сохранить «Овладение навыками» первичным навыком?

Принять? Изменить?

Ух ты! То есть я все-таки могу продолжить оптимизацию? Подумав, принимаю и оставляю обучаемость первичным навыком. Стратегически это даст намного больший эффект,

потому что все остальное я смогу развить быстрее.

Система принимает мой выбор и выдает новое уведомление:

Принято. Навык «Овладение навыками» определен как первичный.

Необходимо выбрать парный вторичный навык.

Подумав, в жертву отдаю умение играть в Mortal Kombat и назначаю его вторичным парным навыком. Уж этот-то скилл в ближайшие лет эдак пятьсот мне точно не понадобится!

Принято. Навык «Игра в Mortal Kombat» определен как вторичный.

Хотите конвертировать 1 очко вторичного навыка «Игра в Mortal Kombat» в 0,5 очка первичного навыка «Овладение навыками»?

Принять? Отказаться?

Принимаю. А потом понимаю, что я все-таки немного идиот. И мне стоило метнуться в любой клуб с PlayStation или Xbox, погонять несколько часов в «Мортал Комбат», прокачав навык как можно выше, а уже потом запускать процесс.

Смирившись, торжественно перекидываю пять свободных системных очков, которые я копил чуть ли не со времен «Ультрапака», в «Овладение навыками».

Поздравляем! Вы улучшили навык овладения навыками: +5!

Ваш текущий уровень навыка – 12!

С пару минут я выжидаю, но ничего не происходит. Открываю профиль и проверяю. Все верно: «Овладение навыками» достигло двенадцатого уровня, а мой статус с «Читателя-эмпата» сменился на «Познающего».

А потом я получаю свою первую ачивку. Удовольствия от достижения намного больше, чем от повышения уровня. Меня переполняет радость и счастье! Я чувствую, что лечу...

Откинувшись на спинку дивана, закрываю глаза, не в силах контролировать эйфорию, а когда она проходит, я еще минут десять просто лежу, возвращаясь в реальный мир – мир, в котором даже воздух кажется шершавым, а диван – жестким. Да уж, не завидую наркоманам, если они такие перепады испытывают изо дня в день, это же с ума сойти можно!

Придя в себя, изучаю текст:

Поздравляем! Получено достижение «Самый быстрый ученик»!

Вам удалось поднять навык «Овладения навыками» выше, чем кому бы то ни было в этом локальном сегменте Галактики.

Награда: +10 % к скорости развития навыков.

Придя в себя, следующие два часа пишу книгу, прервавшись лишь раз перекусить наскоро приготовленными бутербродами. Натер лук, смешал с паштетом, щедро намазал на хлеб – расти, кулинария!

А к окончанию написания третьей главы биографии система снова радуется:

Поздравляем! Вы улучшили навык писательского мастерства!

Ваш текущий уровень навыка – 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Вот это да! «Овладение навыками» во всей красе!

* * *

Перед тренировкой молча переодеваюсь в окружении недружелюбных ребят из моей группы. Свободных мест нет, и сумку приходится ставить на пол перед собой. Воздух раздевалки отдает резким мужским духом – запахом пота, тестостерона и носков вперемешку с дешевым дезодорантом.

Пробежав взглядом по каждому – братья Кичиевы, Магомед и Заурбек; Костя Бехтерев, в прошлую встречу вступившийся за меня; жилистый бритоголовый Иван «Лысый»; татуированный по кисти рук Макс; суровый азиат Булат, искося, с хитрым прищуром глаз наблюдающий за мной; сосредоточенный высокий и немного нескладный Коля Гаврилов со шрамом на пол-лица; коренастый, плотно сбитый Виталий... Ребята все молодые, резкие, и я чувствую себя среди них, мягко говоря, неуютно. Дружелюбием от них не пахнет, а когда – уже в зале – тренер представляет меня, объявляя, что я новенький в их группе, отношение ко мне у некоторых меняется на неприязнь, снижая накопленные очки опыта.

– Разбились на пары! – командует Матов после продолжительной разминки. – Заур, ты со мной. Мага, ты с новеньким.

В нашей паре мне первому достаются «лапы». Надев их, встаю в стойку перед Магой, а он, стукнув перчаткой о перчатку, вопросительно вскидывает голову:

– Готов?

Киваю.

– Акцент на движения ног, перенос центра тяжести и докручивания! – дает установку Матов. – Начали!

Бум! Бум! Бум!

Партнер движется быстро и пластично, и я едва успеваю подставлять «лапы» под его хлесткие удары. С непривычки у меня деревенеют руки, и имитировать контратаки, как требует того тренер, не получается от слова «совсем». В ка-

кой-то момент я встряхиваю руки, разгоняя кровь по затекшим мышцам, и полтонны килограммов – правый боковой от Маги – прилетает мне в скулу.

Система паникует и расцветает алертами об уроне и краткосрочном дебафе «Нокдаун».

Получен урон: 314 (удар кулаком).

Текущее значение жизненных сил: 91,64278 %.

Лежа на полу, я под смешки боксеров какое-то время прихожу в себя.

– Заур, брат, скажи, что мы с тобой делаем в этой группе балета? – шутит Магомед, вызывая громкий смех группы.

– Как ты, Панфилов? Оклемался? – интересуется, сдерживая улыбку, тренер и протягивает руку, чтобы помочь встать. – Поднимайся. Можешь продолжать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.